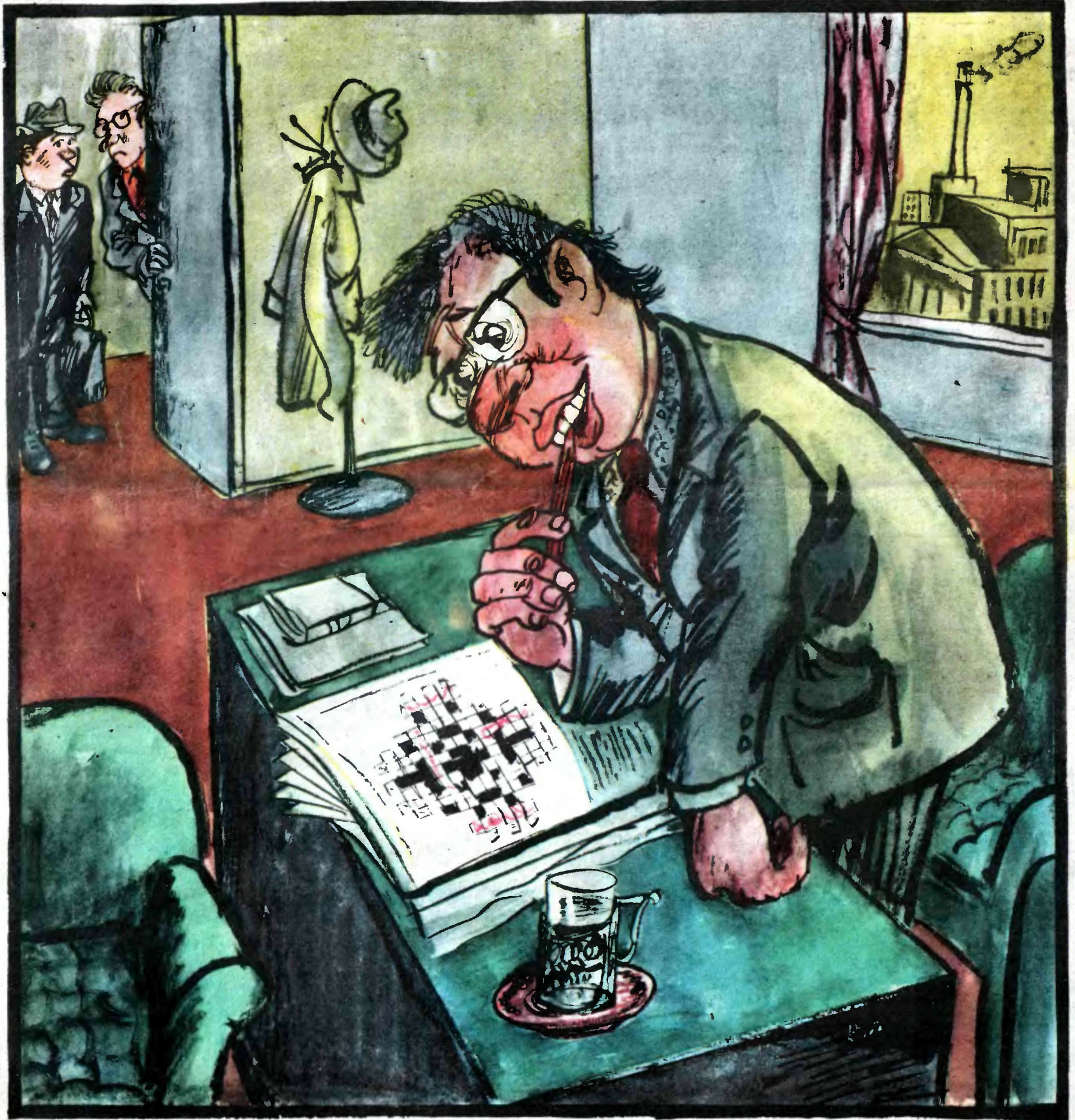

КРОКОДИЛ

34
1978

Рисунок Б. САВКОВА

- Что это с Сидоровым? Он же никогда не увлекался кроссвордами.
- Так он ведь начальника замещает.

«В день моего рождения все мои знакомые, сослуживцы, администрация и родственники тепло поздравили меня. Как обидно было, что моя старшая дочь, проживающая в Киеве, ничего не прислала»...

Е. Науменко, г. Рыльск.

ХЭППИ ЭНД

Читая первые строки письма тов. Науменко, хотелось немедленно заклеить неблагодарную дочь, проникновенно поразмышлять: ну, откуда, откуда берутся вот эта черствость, это бездушие и неуважение к родителям?

— Что же ты, Валентина? — такой риторический вопрос в адрес нехорошей дочки Науменко уже витал в воздухе.

Но сгинул вопрос. Выяснилось, что история эта имеет трогательный и счастливый конец — хэппи энд, как принято говорить в Англии. Нет, не забыла дочка Валя, вовремя отправила маме душевную телеграмму. Просто почтальон Слепцова не доставила депешу и уничтожила ее, отметив, однако, в соответствующей документации, что телеграмма вручена адресату.

Для матери главное в жизни — это любовь ее детей. И на этом бы Екатерине Афанасьевне Науменко успокоиться, а она пожелала вникнуть в детали. Недоумевая: почему так? — она зашагала по почтово-телеграфным инстанциям, чем поставила связистов в очень неудобное положение.

Действительно, что тут еще объяснять, неужели и так непонятно: поздравление с днем рождения по сути своей является обычным знаком вежливости, информации содержит минимум. Тем более, что и юбилей Екатерины Афанасьевны всерьез юбилеем-то не назовешь: так, какая-то полукруглая дата, 55 лет, пенсионный рубеж. Чего уж тут особенно поздравлять? И просто смешно тащиться с такой телеграммой на дом.

Так решила смысленная разносчица, и, в душе поддерживая ее, что могла сказать настырной жалобнице заместительница начальника конторы связи тов. Дягилева? Ничего она и не сказала, а только удивилась, что вот находить же люди время разводить дебаты по такому пустому вопросу. Вполне солидаризируясь с начальством, старшая телеграфистка Г. Орлова выразилась еще определеннее: «Хватит у тебя нахальства писать жалобу — пиши, все равно жалоба к нам вернется».

Давайте разберемся. Почтальон Слепцова — человек совершенно посторонний по отношению к Е. А. Науменко, отнюдь ей не дочка. И странно требовать от нее какой-то особой чуткости и радостного сопереживания в день чужого рождения.

Так же Орлова и Дягилева. Зная о трудностях с почтальонскими кадрами, могут ли они заставить Слепцову выполнять свои обязанности в честь незнакомой именинницы? Не могут, дошкольнику ясно.

На носу Новый год. Ой, сколько же предвидится пустопорожних, никчемных, ничего не значащих телеграмм и открыток! Ну просто самое время Министерству связи обратить пристальное внимание на метод Слепцовой. Быстренько изучив его, внедрять и внедрять по всем отделениям связи страны.

Нам видится примерно такая инструкция:

«Телеграммы и открытки, не содержащие в себе достаточно важных сведений, как, например, о болезни, приезде с просьбой встретить, смерти и т. п., до адресата не доводить, а уничтожать, актируя. Нарушители инструкции, виновные в своевременной доставке поздравительных и прочих незначительных почтовых отправок, привлекаются к ответственности в административном порядке».

И вот еще что важно: не забыть в ажиотаже внедрения славных рыльских новаторов. Не обойти вниманием. Отметить их, наградить чем-то.

Чем — это уж министерство решит само. Ему виднее.

Григорьев

ВЕСНА:

ПРОШУ ВАШЕГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА ОБЕСПЕЧЕНИИ КОМБИНАТА НЕФТЕБИТУМОМ ТЧК ОСТАНОВЛЕН РЕМОНТ КРОВЛИ ЗПТ ЧАСТЫЕ ДОЖДЫ ПРИВОДЯТ НЕГОДНОСТЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ЗПТ СОЗДАЮТСЯ ТЯЖЕЛЫЕ УСЛОВИЯ РАБОТЫ ТЧК

ЛЕТО:

СИХ ПОР НЕ РЕШЕН ВОПРОС ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОМБИНАТА НЕФТЕБИТУМОМ ТЧК ЧАСТЫЕ ДОЖДЫ СОЗДАЮТ ТЯЖЕЛЫЕ УСЛОВИЯ ТРУДА ЗПТ ПРИВОДЯТ НЕГОДНОСТЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ТЧК ПРОШУ ВАШЕГО СРОЧНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА ТЧК

ОСЕНЬ:

РЕМОНТ КРОВЛИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ НЕ ПРОИЗВОДИТСЯ ОТСУТСТВИЯ НЕФТЕБИТУМА ЗПТ ЧТО СОЗДАЕТ КРАЙНЕ ТРУДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗПТ ЧАСТЫЕ ДОЖДЫ ПРИВОДЯТ НЕГОДНОСТЬ ОБОРУДОВАНИЕ ЗПТ ТЯЖЕЛЫЕ УСЛОВИЯ ТРУДА ТЧК

Эти телеграммы, не уступающие по своему драматизму отчаянному сигналу «SOS» с тонущего корабля, были перехвачены нашим корреспондентом в городе Камышине. Расшифровку телеграмм читайте на стр. 6.

— Вот и твоё платье почистили!

Рисун
О. ВЕДЕРНИКОВА

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Напомним читателям, что участники сибирской экспедиции Проходила уже в журнале «Земляк» (№ 33). Там они стали свидетелями, как над нефтяными разработками пылали огненные факелы. Это горел попутный газ. А сооружение тобольского нефтехимического комбината, на котором этот газ будет перерабатываться, тормозится из-за нехватки рабочих рук. Герои документальной повести прислали в штаб экспедиции новый отчет о ходе поиска сокровищ (см. стр. 8—9).

— Как там насчет транспорта?

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

КРОНОДИЛ ПОМОГ

«ДОРОГОЕ
УДОВОЛЬСТВИЕ»
(№ 27)

В этом фельетоне В. Александрова рассказывалось о хмельном разгуле, учиненном в ульяновской гостинице «Венец» несколькими участниками всесоюзного совещания работников Министерства рыбного хозяйства СССР.

Приказом по объединению «Росрыбпромсбыт» начальнику объединения «Саратоврыба» А. В. Гуревичу и начальнику объединения «Алтайрыба» Т. Е. Андреевой за грубое нарушение правил поведения в общественном месте объявлены выговоры. Начальнику отдела «Каспрыбсбыта» К. А. Попову руководством Всесоюзного рыбопромышленного объединения Каспийского бассейна объявлен строгий выговор. Кировским райкомом КПСС г. Саратова А. В. Гуревичу объявлен строгий выговор, Кировским райкомом КПСС г. Астрахани К. А. Попову объявлен выговор с занесением в учетную карточку, Железнодорожным райкомом КПСС г. Барнаула Т. Е. Андреевой объявлен строгий выговор.

Т. Гуревич и Попов возместят материальный ущерб, причиненный имуществу гостиницы.

Приказом по объединению «Союзрыбпромсбыт» начальнику «Росрыбпромсбыта» В. А. Володину строго указано на недостаточную организаторскую и слабую воспитательную работу с кадрами.

«В МИРЕ ЖИВОТНЫХ»
(№ 25)

В фельетоне А. Никольского «В мире животных» речь шла о недостатках в работе зоопарка гор. Ташкента.

Как сообщила редакции заместитель председателя исполкома Ташкентского горсовета тов. Х. Якубжанова, факты подтвердились. Фельетон был обсужден на заседании исполкома горсовета. Намечены меры для устранения недостатков в работе зоопарка. В настоящее время значительно улучшилось содержание и кормление животных, налажено регулярное снабжение зернофуражом и другими продуктами, произведена заготовка грубых нормов.

За халатное отношение и обязанностям бышему директору зоопарка тов. Худайбердыеву объявлен строгий выговор.

В связи с реконструкцией и застройкой центральной части города, в которой в настоящее время находится зоопарк, будет осуществлено строительство нового зоопарка на более удобном и обширном земельном участке.

ВИЛЫ В БОК!

МОТОСТРАДАНИЯ

Г. В. Банникова, жиаущая и работающая в Братске уже двадцать лет, — с детства инвалид. Всегда она видела от людей лишь уважение и желание помочь. До тех пор, пока ей не выделили мотоколяску.

После чего и началось:

В Иркутском облсобесе отказались переправить мотоколяску по железной дороге;

Г. Банникова аернулась в Братск, нашла человека, который бы помог доставить мотоколяску из Иркутска своим ходом;

вернулась с ним в Иркутск;

на товарной базе сказали: «Не вовремя вы приехали»;

но все же потом предложили ржавую рухлядь, лет пять назад бывшую мотоколяской; и все-таки инвалид добилась более новой мотоколяски, но без зеркала;

по пути из Иркутска до Братска инвалидный аппарат сам стал инвалидом — отвалилось колесо, отказало рулевое управление, машина перевернулась;

для ремонта надо возвращаться в тот же Иркутск — за семьсот километров. Уф, все!

А в остальном-то все окружающие относятся к инвалиду Г. Банниковой с уважением и желанием помочь.

Э. МИШИН.

НАХОДКИ СЛЕДОПЫТОВ

Отряд вездесущих следопытов поселка Ивот Дятьковского района Брянской области набрел на какие-то загадочные развалены и остатки строений.

— А я знаю, что это! — сказал долговязый Витька. — Много веков назад здесь были сражения с монголами.

— Неправильно! — сказал задиристый Саша. — Бои были намного позже. Стреляли из пушек и «катюш». Видите, стены пробиты...

— Успокойтесь, ребята, не спорьте! — вмешался пионервожатый. — Это не результаты великих исторических сражений и битв. И не памятники старины, хотя тоже связаны с историей строительства пионерлагеря. Началось строительство еще в 1970 году нашей эры. Строил местный стекольный завод. Ухлопали полтора миллиона рубль денег, а потом все забросили. Крыши, стены, окна и двери растащили местные жители...

Огорчились юные следопыты, что не смогли обогатить историю. Но огорчило пионеров, как вы понимаете, не только это.

А. ДЖАЛАН.

НА СВОИ МЕСТА

Одна смелая покупательница, а конкретно гражданка Петрова из Воронежа, приобрела диван и два кресла Усманского мебельного комбината. Через месяц у дивана лопнули пружины, обивка у кресел расползлась по швам.

Вместо того, чтобы самой как-нибудь залатать обивку и усмирить пружины, гражданка Петрова написала гневное письмо на комбинат. Прибыл официальный представитель, мужчина с подгибающимися коленями, в состоянии вполне отвлеченном: то ли он это был, то ли кто другой вместо него, сам не понимал. Для смелости, наверное, хлебнул спиртного: стыдно было за бракованную продукцию своего комбината.

Пришлось снова писать на комбинат. Прибыла женщина, строгая, трезвая, умудренная опытом. И сразу все поставила на свои места. «Мебель», — сказала она, — сделана по ГОСТу, красивая и современная. А, мол, дело в том, что неправильно мебель эксплуатировали.

Но что приятно, совершенно трезвая была женщина.

Л. ЖЕСТКОВА.

С. БОДРОВ
специальный корреспондент
Крокодила

АВАРИЯ

Произошло! Один человек залез в автомобиль, поехал по дороге Коштангалия—Дойна, по левой стороне, и задавил серого, как слон, ишака. Выяснилось, что человек был без водительских прав, ездить не умел, а вдобавок его только что выставили из ресторана.

Пострадало несчастное, ни в чем не повинное животное, которое совсем не предполагало, что так окончится жизнь. Шло себе по обочине, думало о своем.

Животное жалко. Его захоронили. Ну, а его убийцу? Поступили с ним, конечно, гуманно. Пожурили. Не умеешь — не суйся. Не лезь за руль, тем более без прав.

Ну а человек возмутился: разве, мол, он один так? Ведь в последнее время на дорогах нашей Молдавии возросло количество дорожно-транспортных происшествий. Ну а почему? И человек этот потребовал ощупать тему со всех сторон...

Он оказался действительно не один. Ведь с чего началось с ним? А ехал он как-то в троллейбусе, и молодая женщина-водитель вместо того, чтобы четко объявить остановку, вдруг запела в микрофон старинный русский романс «Не уезжай, ты мой голубчик»... Все поначалу, конечно, подумали, что это нововведение в смысле улучшения сервиса. Так сказать, декада культурного обслуживания на городском транспорте. Но на втором куплете пассажиры засомневались и потребовали остановить троллейбус. Хотя некоторые до своей остановки еще не доехали. Молодая женщина-водитель, оказывается, находилась за рулем в состоянии алкогольного опьянения! Ну и что? Одна, что ли, она такая в Тирасполе?

Ах, известно, что в тираспольском троллейбусном парке в рабочее время постоянно происходят распития напитков, азартные игры и групповые драки. Прямо казино какое-то совместно с рестораном и рингом, а не троллейбусный парк!

— Водители пьякствуют! — валом валили ходоки из окрестных сел к администрации Бельцовского автокомбината № 1. — Уймите этих людей!

Но сквозь пальцы смотрела администрация на буйный нрав своих парней, пока наконец водитель Шлинюк, используя МАЗ-503 по своему усмотрению, напился до полного затмения, после чего заехал в канаву. Чем полностью вывел автомашину из строя. Переломал пассажиру три ребра, а сам получил сотрясение мозга.

Ну и что?

Трижды был судим водитель Ионица. Пил. Регулярно использовал гостранспорт в своих корыстных целях. И страшно был наказан, когда в пятый раз задержали его контролеры за злостное нарушение. Так наказан, что ему и не снилось! Назначили прощтрафившегося Ионицу исполняющим обязанности главного инженера и строго вменили в обязанность заниматься воспитательной работой среди всего водительского состава. Тем не менее, когда и. о. главного инженера в очередной раз предстал перед судом, общественный обвинитель тов. Цуркман произнес яркую оправдательную речь в защиту обвиняемого. Так что не мудрено, если мы вновь увидим нашего героя на коне. То есть за рулем...

Конечно, такая ситуация несколько непонятна и неестественна. Как и непонятен эпизод из жизни работника таксомоторного парка И. Ангела. Нет, не совершал неправильного обгона И. Ангел, не мчался на красный свет, не останавливался в запрещенном месте. Он тоже, правда, пил. И однажды, будучи выпивши, избил инвалида Великой Отечественной войны и его жену. Но равнодушна осталась администрация к происшествию. Не обсудила, не отреагировала.

У физически близорукую шофера в водительском удостоверении непременно стоит штамп: «ОЧКИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ». И первый же попавшийся сотрудник ГАИ выворит тебя из-за руля, если ты пренебрежешь предупреждением. Жаль, но на все случаи жизни штампов не наготовишь. Но, наверное, понятно и без них, что человек за рулем должен быть ТРЕЗВ.

Молдавская ССР.

Вл. КАПНИНСКИЙ

Рубай от ГАИ

Воспел вино Хайям, тому своя причина:
Возил его ишак. Он трезвая скотина.
Когда же за рупем водитель во хмелю,
То вместе с ним пьяна автомашина.

*

Перед потоком транспорта несметным
Остановись и рассуди, о смертный:
Подземный переход — пятиминутный путь,
А напрямик, в беду — одномоментный.

*

Живые, все мы времени подвластны,
Торопимся в дороге ежечасно,
Три цвета времени имеет светофор,
Но век — один. Не торопись на красный!

— Это только в месячник безопасности движения они такие ангелы.

Рисунок
В. ШКАРБАНА

В НАШЕМ ЦЕХЕ

Человек любознателен по своей природе — этот тезис стар как мир и вечно нов... Его, заметьте, интересует все: и как лететь с земли до звезд, и как поймать лису за хвост, и как из камня сделать пар... А если он еще и поклонник сатиры, его волнует и то, как создается фельетон.

Кто способен ответить на этот далеко не простодушный вопрос? Разумеется, в первую очередь мастера публицисти-

чески-сатирического жанра, — один из которых — фельетонист «Правды» Илья Шатуновский [опубликовавший за 25 лет работы в печати более 400 фельетонов и 18 больших и малых книжек].

И вот о том, как рождаются фельетоны, мы узнаем из его новой капитальной книги «Автограф императрицы», недавно вышедшей в издательстве «Советский писатель».

Так как же все-таки рождаются фельетоны! Прежде всего на основе писем в редакцию. Автор в главе «Из переписки с читателем» без околичностей поведал нам о том, что именно читатели — эти гла-

за, руки и уши фельетониста — подсказывают темы, вооружают фактами, зовут, как говорится, в дорогу. Понятно, письма бывают серьезные и курьезные. Кстати, некоторые последние автор приводит, улыбаясь их комментируя.

Что еще дает пищу для размышлений? Непосредственное общение с посетителями редакции. Из любопытных, подчас острых «Сценок в приемной» мы узнаем, что здесь бывают и несправедливо обиженные, и люди, чье острое критическое зрение кому-то пришлось не по нраву, и желчные опровергатели... И фельетонист мчится вдаль, чтобы за-

щитить первых, поддержать вторых, обличить третьих... Понятно, делает это он, изучив материал назубок, на базе своего недюжинного жизненного и газетного опыта, с помощью неотразимых сатирических средств.

Так что же такое лаборатория фельетониста! Это, резюмирует автор, — постоянный контакт с людьми, неустанные поиски, трудолюбие, идейная зрелость...

Более 60 фельетонов, помещенных в книге «Автограф императрицы», достойно иллюстрируют этот доверительный рассказ о творчестве публициста-сатирика.

ПУГАЛО ОГОРОДНОЕ

«ПО МНЕНИЮ ИСПАНСКИХ СЕКРЕТНЫХ СЛУЖБ, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ В ИСПАНИИ ОПЕРИРУЕТ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО 100 СОВЕТСКИХ АГЕНТОВ».

ИСПАНСКИЙ ЖУРНАЛ «КАМБИО-16», № 334.

Поздний вечер. Лэнгли. В штаб-квартире ЦРУ застучал телекс. Дежурный снял ленту: «Си-Ай-Эй. Пиренейский отдел. Сектор Испании.

В Мадриде подробно обсудили с испанскими друзьями план операции. «Гидальго» задание понял и приступил к выполнению. Бомба взорвется завтра. Резидент».

Раннее утро. Мадрид. Отель «Мелья Кастилья». Конспиративный номер ЦРУ на последнем этаже.

Сухопарый иностранец на плохом испанском:

— Можешь мне налить, Хуанито. Мы уберем всех, кто хочет торговать с Россией!

— Будет много крови, Фрэнк!

— Нет. Бескровная операция. Просто мы попортим крови тем, кто у вас в Испании носится с этим модным... как его... детантом.

— Разрядкой!

— Вот именно, чтоб она провалилась. Я видел, как ваши андалузские крестьяне спасают урожай от птиц. Они напивают всякое рванье на крестовину. Тряпье мотается на ветру, отпугивая птиц от посево. И вот меня осенила идея...

— Операция «Чучело»? О'кэй, Фрэнк!

— Ваша пресса обвинит русских черт знает в чем. Нагоним страху на жапающих торговать с Россией. Но лосоветуи, на чьих страницах лучше установить наше чучело. Где у нас свои люди!

— «Камбио-16», Фрэнк. Тут двух мнений быть не может.

День. Мадрид. Редакция крупного журнала. Главный редактор почтительно склоняется перед важным посетителем.

— Буэнос диес, сеньор! Давно не видел вас в редакции. Что, много хлопот!

— К черту пубезности! — рявкнул сухопарый гость по-английски, но с явным американским акцентом. — Вам за что деньги платят!

— То есть как, сэр!..

— Пишете всякую ерунду про моду, красивых баб и корриду. Проснитесь! Вы знаете, что в Испании действует свыше ста русских шпионов!

— Какой ужас! Не может быть, сэр...

— Протрите глаза! Привыкли, бездельники, чтобы о вас заботились американцы!

— Си, сэр, си...

— Хватит болтовни! Вот вам «бомба» на первую полосу. — Гость швырнул на редакторский стол кипу бумаг с грифом «конфиденциально». Редактор пробежал глазами заголовки,

— Но это же почтенные испанские промышленники, сэр! А этот — он знаменит в деловых кругах как пионер развития торговых связей с Россией! Он слишком авторитетен, сэр. Слишком...

— Вот именно! Популярен. Как популярны и его идеи сотрудничества с Востоком. А по его примеру слишком многие устремились на восточный рынок. Бей по авторитетам, Гут!

— Но, говорят, что это очень выгодно для испанцев — торговать с Россией.

— Нам лучше знать, что вам выгодно, а что нет!

— Си, сеньор, си...

Вечер. Коктейль в аристократическом клубе деловых людей в мадридском пригороде. Один промышленник другому:

— Читали «Камбио-16»? Он утверждает...

— Вздор, коллега! Обычная полицейская публицистика на грани полуподлога. Разве вы к ней не привыкли!

— Но согласитесь, коллега, что если про всех нас будут говорить, что мы шпионы Москвы...

— Если судить категориями «Камбио», следовало бы объявить шпионами всех, кто желает развивать добрососедские отношения между народами и государствами. Даже английскую королеву и короля Испании!

— Но «Камбио»...

— Что «Камбио»? Как говорят мои друзья в Сахаре, самому бушует, а караван идет! Но если «Камбио» с таким упорством рвется на роль огородного пугала на караванных путях, пусть он им будет! Нам до него дела нет.

Дежурный телетайпист
Виктор ВАЛЕНТИНОВ.

ВДУМАЛОСЬ КОЗЛИКУ
В ЛЕС ПОГУЛЯТИ...

Рисунок К. НЕВЛЕРА
и М. УШАЦА

— Наконец-то состоялась встреча
водопроводчика с жильцами!

Рисунок
Е. ВЕДЕРНИКОВА

Пришел к терапевту директор завода:
— Не может что-то... Влияет погода!
— Не скрою: у вас аритмия, мой друг!
— А что это, доктор, серьезный недуг!

— Волнения ваши, конечно, понятны,
Порой ощущения весьма неприятны:
То медленно сердце больного стучит,
То бешено скачет, как юный джигит.

Опасен малейший разлад в организме,
Ритмичность — основа здоровья и жизни.
У тех, кто наладил свой труд и досуг,
Быстрее проходит серьезный недуг.

— Неужто настолько вредна аритмия!
У нас на заводе привычки другие:
То медленно мы начинаем квартал,
То бешено скачем: — Скорее! Аваря!

— А в чем же причина такого разлада!
— То поздно прислали детали со склада,
То день совещались, то выдали брак,
То мастер не мог протрезвиться никак.

— Ну что же,— сказал терапевт
в заключение,—
Я вам, безусловно, назначу лечение.
А вы, чтобы было поменьше невзгод,
От той же болезни лечите завод!

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА.

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

ПОД ВЕЧНОЙ КАПЕЛЬЮ

Если бы неизвестному автору, красочно описавшему в свое время библейский потоп, предложили взглянуть на вторую прядильно-ткацкую фабрику Камышинского хлопчатобумажного комбината, он, без сомнения, воскликнул бы: «Разверзлись хляби небесные!»

Они разверзлись без малого десять лет назад, когда первая бриллиантовая капля методично забарабанила по ткацким станкам и стала без нужды смачивать бесчисленные ситцы, сатины, фланели, бязи и прочую продукцию. Сообразительные работницы, правда, натянули над станками самодельные тенты для отвода избыточной влаги в проход.

Но поскольку работниц оказалось около трех тысяч, то в проходах зажурчали и заперекатывались такие бурные потоки, что поэт, привыкший воспевать весеннее половодье, впал бы в лирический экстаз, позабыв спросить, откуда взялась эта благодать...

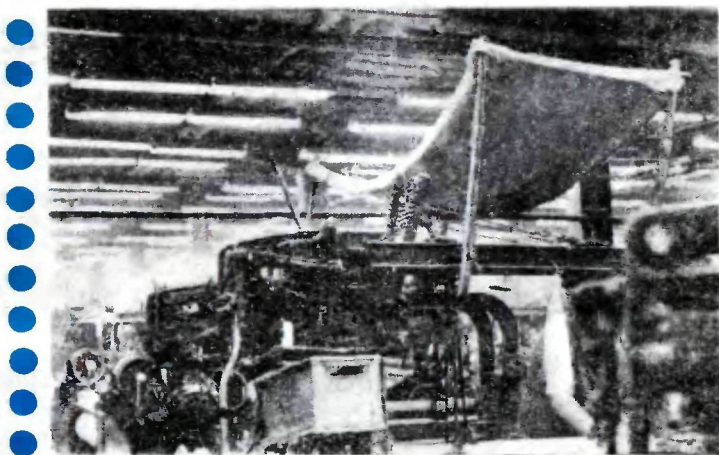
— С крыши,— приземлились бы его поэтический настрой камышинские ткачихи.

Да, уж им-то было не до лирики. Над их головами простиралась 26 тысяч квадратных метров мягкой кровли—шедеврой, как, кляня ее на чем свет стоит, пояснил директор комбината Б. П. Андреев. А клял он ее потому, что эта кровля по каким-то недоработкам вышла такой, что с интервалами в два-три года исправно давала течь. А чтобы этой течи не было, крышу с те-

ми же интервалами надо заливать нефтебитумом марки № 5. А его-то комбинат как раз и не получает, отчего все 26 тысяч мягкой кровли текут.

У воды есть природное свойство: она лезет во все дыры. Людей, над которыми капает, она заставляет лезть во все двери. Со стуком и без. Но все напрасно: даже телеграммы Б. П. Андреева на имя начальника главка Росхлоппром-2 тов. Г. М. Меркурьева, с которыми читатель познакомился в начале номера, до сих пор не возымели решительного действия.

Мается комбинат, изыскивая всевозможные способы залатать гигантские пролеты. Уж ладно, ткачихи в резиновых сапогах и под зон-

тами работают — труд жалко. Тысячи метров тканей, разбухшие и перекошенные от влаги, со станков идут в брак.

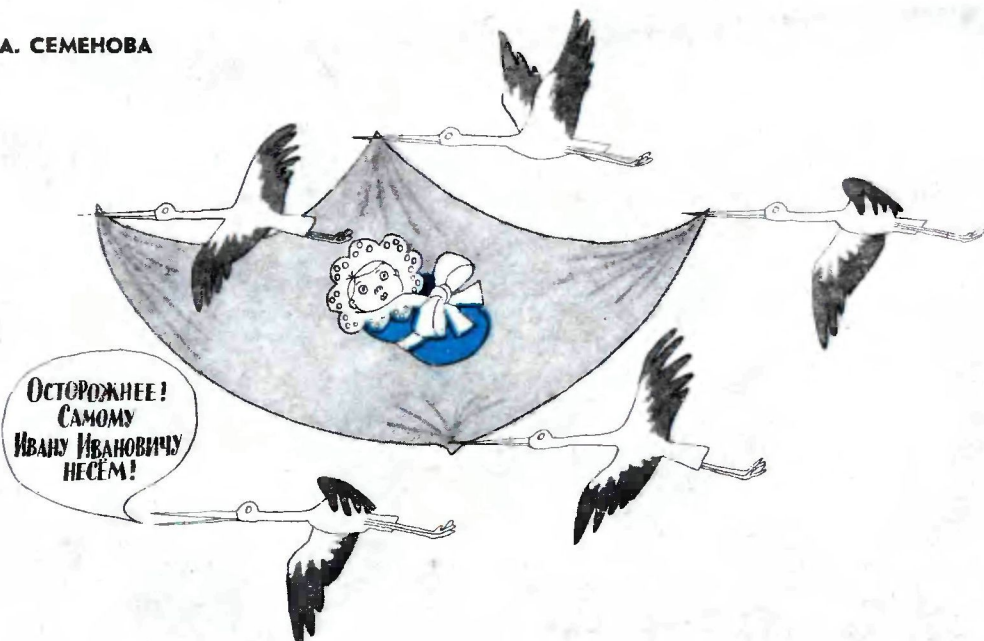
И надо-то огромному комбинату пятьсот тонн этого неуловимого битума. И просит он его десять лет.

А может, все дело в том, что депеши комбината попадают на сухие канцелярские столы?

Е. КАРИНА

г. Камышин,
Волгоградская обл.

Рисунок А. СЕМЕНОВА

Игорь МАРТЬЯНОВ

Все же сдал

Я на работу опоздал,
Явился злой, вздыхая тяжко.
Сказали мне:
— Ты что-то сдал...
— Ты плохо выглядишь, бедняжка.
И внял я хору голосов:
— Ваш вывод отвергать не буду.
Да, сдал.
Стоял я пять часов,
Чтоб сдать порожнюю посуду!

г. Иваново.

Юрий ШИГАЕВ

Поровну

Молодожены верили в свою звезду —
Делили поровну и радость и беду.
Все — хлеб, и соль,
и масла каждый грамм,
И премии—делили пополам.
Купили две подушки,
две кушетки,
По кенару купили и по клетке,
Верблюжьих два купили одеяла
И... развелись без всякого скандала.

М. ХАЗИН

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ТЕАТР

Курзал был полон, блистала труппа Московского областного драмтеатра имени Островского, которую яростными аплодисментами встречал избалованный гастролерами сочинский зритель.

Покинем, однако, шумный зал и заглянем в уютную дощатую будку, известную в театральных кругах как касса. Не успел взвиться занавес, а около кассирши уже стоял красавец мужчина.

— Выручку! — коротко и властно приказал он.

— По инструкции я должна сдать деньги в бухгалтерию, а оттуда они уйдут прямоком в банк, — жалобно лепетала кассирша.

— Отныне я, достопочтенная леди, буду для вас и бухгалтером и банкиром, — явно играя какую-то одному ему известную роль, продекламировал красавец.

Кассирша поняла, что это мышеловка.

— Что со мной теперь будет? — всхлипнула она.

— С моей стороны я вам гарантирую совет да любовь. В качестве первого взноса примите вот эту расписку — вдруг придется перед кем-либо отчитываться. Хотя вряд ли. На всякий случай запомните версию: выручки, мол, нет, потому что на спектакль явилась лишь одна супружеская пара. Валентин и Валентина, например.

С этими словами грабитель скрылся во мраке причерноморской ночи. В соответствии с законами детек-

тивного жанра лучшие милицейские силы курортной зоны должны были быть брошены на поиск налетчика, располагая его словесным портретом.

Увы! Этого не ждите. Режиссером и главным действующим лицом описанной финансовой драмы был директор театра Николай Иванович Максимов. Он давно уже решил, что вверенный ему драматический коллектив в силах, обогащая духовный мир зрителей, одновременно решать и сверхзадачу — обогащать любимого начальника.

— В нашей профессии главное — любить искусство, — вещал директор на очередном худсовете. — И эта любовь не прощает пренебрежения к запросам и нежной детской души.

В свете этого вещания в московском парке «Сокольники» состоялись новогодние театрализованные представления «Ищите Золушку». При активном участии детей, родителей и актеров Золушку нашли-таки, и ошастливила она не только своего принца. На ее хрупкие девичьи плечи тоже было возложено решение сверхзадачи...

Теперь следует признать, что затея с Золушкой оказалась творческим просчетом Николая Ивановича. Пока театр гастролеровал за пределами столицы, беспокоиться было не о чем: ревизию проводила свой человек из областного управления культуры А. Алешина, а это было равносильно страховому полису. А в Москве городской комитет народного контроля стал выявлять на театральном небосводе одну за другой черные финансовые дыры.

Художественное чутье подсказывало Максимова, что настал час расплаты и эти незастетичные отверстия следует немедленно заткнуть. Наиболее крупные из них поглотили мебельный гарнитур «Мираж», ковры ручной работы, цветной телевизор, холодильник. Как мираж исчезла в одной из дыр в погашение задолженности дорогая дубленка, и туда же умчалась с жалобным воем

тоже очень дорогая сердцу хозяина собачка. Состоялась срочная распродажа картин и других ценных предметов культурно-бытового назначения. Ушел в чужие руки декоративный пенн, купленный якобы для театра и так изящно украшавший личную жизнь директора...

А тем временем в театре открывались новые россыпи хозяйственно-экономических безобразий, завершая которые, директор публично облил бензином и сжег корешки от проданных билетов. Впрочем, он мог вполне обойтись без этого аутодафе: сквозь джунгли бухгалтерской документации экспедиция ревизоров и экспертов продиралась месяцами. Выводы экспедиции, помимо цифр, заключались в словесной формуле: старший бухгалтер театра Лидия Георгиевна Рыскина была лишь декоративным элементом штатного расписания в смысле выполнения ею своих контрольных функций. Но она была реальной силой в деле спешествования Максимова — без нее он бы никогда не воплотил в жизнь свои творческие замыслы.

Вообще в театре царил эдакая денежная доверительность, по-семейному нежная и безграничная. Потребовалась, скажем, директору в минуту карманной невзгоды крупная сумма, и распространители билетов Н. Рудинский и А. Бойцова отвалили ему по восемьсот рублей. Не из своих, конечно, из выручки.

Да что там мелкие сошки распространители! Сама заместитель директора областной филармонии В. Сидорова выручала его за счет филармонической кассы.

Если бы не начавшееся следствие, трудно сказать, были ли бы возмещены эти долги.

Когда сквозь занавес крючкотворства и запирательства стала явственно просматриваться тюремная решетка, Николай Иванович упорно повторял в кругу друзей:

— Если меня посадят, то со мной пойдут еще двадцать человек!

Эта фраза явно была рассчитана на организацию выступлений в его

защиту и денежных пожертвований. Во всяком случае, как явка с повинной она не звучала.

Поэтому ближайшие девять лет Николай Иванович может при желании на общественных началах руководить художественной самодеятельностью в исправительно-трудовой колонии. В свободное от основной работы время.

Чем будет там же в течение трех лет заниматься на досуге Рыскина, просто ума не приложу, потому что никаких таких увлечений в досудебной жизни за ней не замечалось.

Р. С. Данные разрядкой слова и выражения — это названия целиком украденных спектаклей.

И что бы там ни говорили классики, я глубоко убежден, что театр начинается все-таки с директора, а не с вешалки.

Таланты

ПОСЛОЖИТЕ

Яков БЕЛИНСКИЙ

Лесописец

По-безумному тих,
из нехоженой вышагнул чащи,
и березку в свой стих
за плачущие веточки тащит.

По дорожке лесной
он шагает,
смелей, чем начальник,
в шелестящий листвою,
красноперый, как окунь,
ольшаник.

И без спросу готов
оборвать даже шорох осины...
— Вам на что!
— Для стихов!
Говорят, что с листвою
красивей...

Строчки ладит едва
днем и ночью,
при свечке, при лампе:
дерева...
Штамп на штампе.

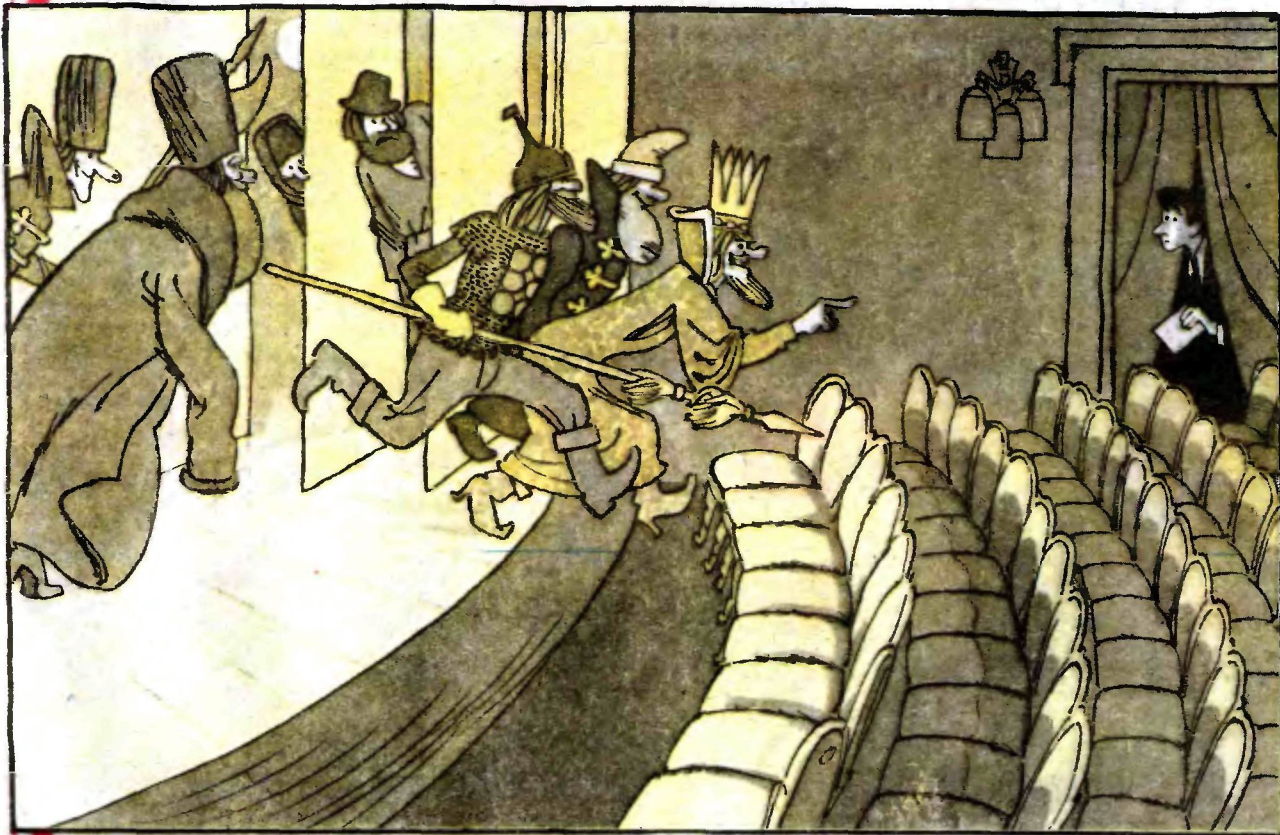
Написал — издает.
Одобрят стихи: без изъянов!

Охраняйте леса.
Берегите.
От графоманов.

Эпик

Этот маленький прозаик
сосчитал своих хозяек,
все дороги, все ночлеги,
все машины, все телеги,
все походы, все погоды,
перелеты, пароходы
и собрал все это вместе, —
вышел том страниц на двести!

— Потрудились вы на совесть,
вам талант от бога дан...
Только опишь ведь не повесть,
а реестр — не роман...

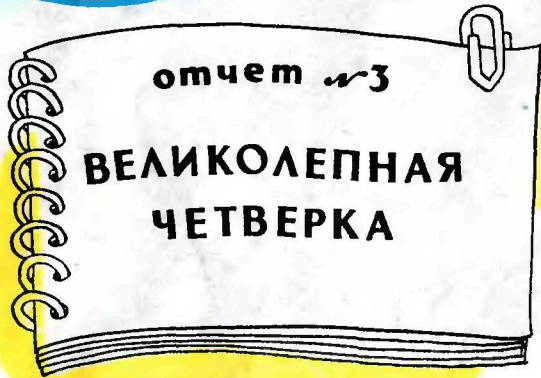
— Зритель пришел! Взять его и не выпускать!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

ИСКАТЕЛИ СОКРОВИЩ

художественно-документальная повесть с картинками

Конечно же, все участники экспедиции нашлись. Конечно же, помирились. И, конечно, у каждого было припасено сенсационное сообщение для друзей.
Варсонофьич

(Явился в гостиницу последним. Был искусан комарами, голоден, грязен и зол. Прежде чем рассказывать, скрутил цыгарку и раскурил ее от рубля.)

— Я вам так скажу, любезные, Ермак-то наш, Сибирь покоряя, из-за бабы-поганки с ханом Кучумом схлестнулся! Из-за Сузгэ! Ведь как дело было! Вышел Ермак к Иртышу, глядь, и на юру эта самая Сузгэ сидит, глазки строит. Взыграло иретивое у атамана, обидно стало, что у Кучума много жен, а у него нет ни одной. Решил Ермак силой отнять красотку у хана и двинул своих казаков на ворогов. Только не досталась Сузгэ атаману. А Кучум-хан бежал тогда, говорят, к ногайцам и сокровища свои в землю закопал на Чувашском мысу. Думал он потом вернуться за ними. Только не получилось это у хана, пристукнули его ногайцы. Вот я и начал этот самый мыс перерывать, что крот. Но не рассчитал силенок. Стар стал. Охоча жаба до орехов, да зубов нет! Кабы на тот мыс всей артели навалиться!

— С докладом на эту тему рекомендую выступить на специальной сессии Академии наук, — ледяным тоном сказал Квант. — И это все!

— Почему все? Не все! — засуетился дедок. — И по другой части справочку подготовил. Я тоже не одно золото за сокровище почитаю. Гляньте-ка, любезные!..

На мятом листке из школьной тетрадки, который Варсонофьич пустил по рукам, с чудовищным стариковским тщанием было написано:

ЧТО ДАЕТ НЕФТЕХИМИЯ НАРОДНОМУ ХОЗЯЙСТВУ? ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОННЫ ПОЛИЭТИЛЕНА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПО СРАВНЕНИЮ С ТРАДИЦИОННЫМИ МАТЕРИАЛАМИ ЭКОНОМИТ 2100—2300 РУБЛЕЙ, ПОЛИСТИРОЛА — 1300—1400 РУБЛЕЙ, ПОЛИПРОПИЛЕНА — 3200 РУБЛЕЙ. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ НЕМЕТАЛЛИЧЕСКИХ ТОРМОЗНЫХ КОЛОДОК СОКРАТИТ РАСХОД ЧУГУНА НА 548 ТЫСЯЧ ТОНН И СЭКОНОМИТ ГОСУДАРСТВУ 21,7 МИЛЛИОНА РУБЛЕЙ В ГОД.

Участники экспедиции были ошарашены.

— Все точно, можете не сомневаться! Слово в слово из статьи министра Федорова списал! — похвалился Варсонофьич, бережно пряча листок.

Профессор Семужный
— Коллеги! Друзья! Возможно, я разочарую вас, но поисками сокровищ эти дни я не занимался! (Недовольный шум. Реплики: «Почему?», «Как так?», «Это нечестно!») Да, да, не занимался! Все мое внимание было приковано к той гигантской, поистине инопланетного размаха стройке, на которой мы оказались волею судьбы. Цифры, только что приведенные моим коллегой Варсонофьичем, красноречиво говорят о ее значении.

Начало см. в № 33 «Крокодила».

Какую же картину мы имеем на сегодняшний день, друзья? (Тут профессор привычно достал записную книжку.) Строительство нефтехимического комплекса на родине Менделеева поручено осуществлять Министерству промышленного строительства СССР — Минпромстрою. Скажите, коллеги, с чего следует начинать всякую стройку?

— С матерьялу! — отозвался Варсонофьич. — Без столбов-то и забор не стоит!

— Очень точно сказано! — похвалил дедка Семужный. — А вот Минпромстрой об этом обстоятельстве забыл. Не было и до сих пор нет в Тобольске базы строительной индустрии, которая соответствовала бы масштабам задуманного комплекса. Разве не позор, друзья, что строители третий год не выполняют здесь государственных планов?

— Но что-то уже построено, — вклинилась Ыйна в страстную речь профессора. — Мои глаза видели это!

— Не обольщайтесь, дорогая Ыйна! Все, что сегодня построено здесь, включая сто сорок тысяч квадратных метров прекрасного жилья, все это построено из привозных материалов. В Тобольск идут составы из Тюмени, Омска, Башкирии...

«Всю первую половину 1699 года заняла подготовка к строительству кремля: поиски камня, известняков и других материалов. У подножия Панина бугра был построен кирпичный завод. Все нужные железные снасти изготовили тобольские оброчные кузнецы. Подготовительными работами было занято около 1000 человек».

(Из путеводителя по Тобольску.)

Квант Михайлов

— Но скажите мне, чем Минэнерго лучше Минпромстроя? Плана за три года дало меньше четверти! Может быть, оно лучше тем, что успело переработать проект местной ТЭЦ и клятвенно заверяет, что план этого года будет выполнен? Так пусть же сначала выполнит! Комбинату еще когда тепло понадобится, а людям-то оно нужно сейчас! Вы видите на смотровую площадку у кремля и гляньте на старый Тобольск. Ведь лес труби! Сто двадцать пять чепуховых чочегарок! Или, может, лучше Минкомхоз с Минбытом, которые не могут договориться, кто сколько вложит в строительство хлебозавода, прачечных и прочих необходимых объектов? Или лучше те, кто отбояривается от прокладки скоростного трамвая Город-Комбинат? На чем потом люди на работу ездить будут? На своих двоих? Тогда начнутся крики: «Текучесть кадров! Текучесть кадров!» Или вы все в восторге от Минздрава, который получил от Миннефтехимпрома деньги на разработку методов борьбы с комаром и прочей дрянью, а разработал лишь рекомендацию: создать лабораторию по изучению этой проблемы?! Посадить бы минздравовцев в чем мать родила на часок на Чукманский мыс, глядьши, и рекомендация другая получилась бы! А вы — Минпромстрой!..

Ыйна Сауна

(С возрастающим восхищением слушала пламенную речь Кванта. В конце подскочила к нему и поцеловала.)

— Все правильно, Квант! Ты молодец!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СКОРОСТЬ!

Сумрачное небо рыдало в три ручья, словно не было тобольской местности ничего горше расставания с искателями сокровищ.

В страстных ночных дебатах члены экспедиции сперва согласовали, а после и вывели новый курс — на Сургут! Но погода привела в плачевное состояние тобольскую взлетную полосу. Так что сам

собой отпадал вопрос и о посадке в Сургутском аэропорту, который, в свою очередь, не мог похвалиться гостеприимством, поскольку закончил в своем развитии еще с 1973 года, несмотря на принятые решения.

— Так махнем по чугунке, братва! — предложил Варсонофьич, выкручивая мокрую бороду, словно белье после стирки. — Возьмем купе на всю артель. Курочку вареную раздерем. В подкидного перекинемся. Милое дело. До Сургута этого отседава и пятисот верст нету. Промелькнут — не заметим.

— Еще как заметим! — возразили влажные спецкоры. — Шестнадцать часов тащиться! Мы интересовались.

— Вторая космическая скорость! — съязвил Квант, со скорбью разглядывая свою верную гитару, тронутую по грифу изумрудной плесенью.

И тут профессор Семужный в очередной раз удивил всех юношеским запалом.

— Есть идея, коллеги! — воскликнуло светило. — Вглядитесь! Что вы видите перед собой? Вы скажете: обыкновенный товарный вагон. И да и нет! На его борту многообещающая надпись: «Сургут. Срочно!» Долой купе! Долой вареную курицу и подкидного дурака! Да здравствует скорость! Лично я уже, пожалуй, полвека не ездил на тормозной площадке. За мной!

— Ох, Глеб Олегович! — сказала Ыйна, и глаза ее янтарно засветились. — Вы чудо, пожалуйста! И будь обстоятельства иные, я имела бы к вам женский интерес!

Судьба, как видно, спасовала перед таким энергичным напором. Едва члены экспедиции взгрозились на тормозную площадку, победными литаврами звякнули буфера, и состав, ревматически визжа своими сочленениями, потянулся прочь от Тобольска.

Через минуту-другую у Кванта сработал невытравляемый туристский рефлекс. Он взнуздывал свою разбухшую гитару, и на тормозной площадке словно включили радиостанцию «Юность»:

Я сегодня там, где метет пурга,
Я сегодня там, где шумит тайга,
Я сегодня там, где шумит близки,
Нет причины для тоски!..

Популярная песенка, в которой глубина содержания соперничала с изяществом формы, еще долго тревожила бы таежные уремы и пади. Но усталость взяла свое. И вскоре посторонний наблюдатель, случись он по пути, увидел бы сваленных на тормозной площадке манекенов, очевидно, вышедших из употребления и транспортируемых в пункт вторсырья.

Снились искателям сокровищ всякие интересные вещи. Их бы, пожалуй, стоило описать, если бы действительность не была во сто крат удивительнее. Особо чудесным было пробуждение.

— Кажись, приехали! — возвестил Варсонофьич, первым обнаружив отсутствие движения.

— Ну и ну! — забормотали спецкоры, сонно таращась на читавшийся вдали строгий абрис индустриального гиганта. — Не Сургут, а прямо Сургутище! Просто какое-то, извините за выражение, Чикаго!

Меж тем Семужный зорким профессорским глазом засек путейца, звонко простукивающегося молоточком копыта у железнодорожного состава.

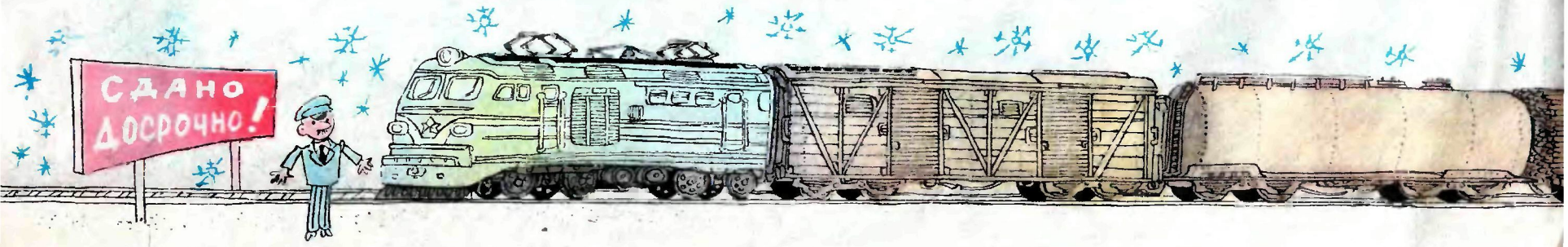
— Разрешите, — с нелепой торжественностью обратился к нему Глеб Олегович, — от лица всего коллектива приветствовать вас, дорогой сургутянин!

Путеец как-то блекло глянул на Семужного.

— И где только люди в такую рань вино достают! — сказал он и дальше застучал своим молоточком.

— Я что-то не то сказал... — смешался профессор. — Может быть, его следовало назвать не сургутянином, а сургутчиком?

— Земляк! — крикнул вслед путейцу что-то по-

ЭТО ПРЕКРАСНО! ТОЛЬКО НЕДОДЕЛОК ТАМ БЫЛО НА 86 МИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ. ПОЭТОМУ, НАПРИМЕР, ТЕПЛОВОЗЫ МЫ ГОНЯЕМ НА РЕМОНТ ЗА ТРИДЕВЯТЬ ЗЕМЕЛЬ, В СВЕРДЛОВСК. НУ, А ОТПРАВИТЕЛЕЙ, КЛИЕНТОВ НАШИХ, ЭТО НЕ ВОЛНОВАЛО. ОНИ ОБРАДОВАЛИСЬ И, НАС НЕ СПРОСИВ, КИНУЛИСЬ ВСЕ СВОИ ГРУЗЫ ВАЛИТЬ НА ЖЕЛЕЗНУЮ ДОРОГУ. («За чужой щекой зуб не болит!» — мудро рассудил в этом месте Варсонофич.) ТУТ-ТО НАС И СТАЛО ЛИХОРАДИТЬ...

И подумалось: это хорошо на экране да на театральных подмостках посредством любимцев публики — заслуженных артистов бичевать нахрапистых товарищей, сдающих полуготовые объекты, и слабохарактерных товарищей, которые таковые объекты принимают. А жизнь-то сплошь и рядом не укладывается в прокрустово ложе драматургической схемы.

Но это подумалось после упомянутой личной беседы с Геннадием Ивановичем. А пока что озадаченные искатели сокровищ, повинувшись призывному свистку тепловоза, вернулись в вагон и продолжили тягучее движение в направлении заветного города Сургута.

— На скорую ручку — комком да в кучку! — горестно вздохнул золотой дед, привыкший любую ситуацию итожить крылатым словом.

ИЗВИНИТЕ ЗА КОМПАНИЮ

Спецкоры собрались домой.

Не то, чтобы их иссушила тоска по оставленным семьям или по комфорту столичного метрополитена, дорывшегося за время их отсутствия аж до самого Свиблово.

Просто в директивах штаба, ежедневно поступающих в адрес экспедиции, стало сквозить некоторое сомнение. Дескать, по силам ли ношу взвалили на себя эти спецкоры.

За скромным товарищеским чаем, устроенным в честь отбытия двух мастеров слова и одного мастера изображения, коллектив стихийно набрасывал краткий отчет о содеянном, увиденном и передуманном.

— Юноши! — завел было Семужный на правах главного.

Но тут Ыйна, покосившись на спецкоров, сдавленно хмыкнула.

— Лыс конь — не увече, плешив молодец — не бесчестье! — вставил Варсонофич, разгадав причину смеха.

— Именно! — подхватил профессор, спешащий к сути дела. — Итак, вам наказ, молодые люди. Еще и еще раз заострите внимание штаба на проблеме железной дороги. Постарайтесь обрисовать красочно, что в Сургуте наблюдается легкое смятение по поводу того, что новая дорога до Нижневартовска строится тем же авральным способом, как и неизвестный вам участок до Демьянки. А к чему это приводит, вы видели.

Спецкоры обещали обрисовать красочно.

— Без шума и брага не закиснет, — снова вставил дедок.

— Это в каком смысле? — нервно спросил сбитый с толку Семужный.

— В таком, что без причины нет кручины. А проще говоря, по семени и плод.

— Умоляю вас, старый человек, — простонала Ыйна, — не говорите шарадами, пожалуйста. Я имею от них постоянно боль коры головного мозга.

— Поясняю, — охотливо кивнул дедок, — на живом примере. На ДСК, а проще говоря, на Сургутском домостроительном комбинате. Солидное заведение, ничего не скажешь. Сам и панели ладит, сам и дома ставит. И не только вблизи, а вплоть до Надыма и Нефтеюганска. А как его, этот комбинат, каждый божий день железная дорога мытарит? Он же на привозном сырье работает!

Из личной беседы с К. И. Чулковым, директором Сургутского ДСК:

...НАША ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ — 1800 ВАГОНОВ. НО В ЭТОМ ГОДУ ТОЛЬКО ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ НАМ НЕДОДАЛИ 500, ЗА ВТОРОЙ — 780

ВАГОНОВ... («Надо жить, как набежит!» — мудро рассудил в этом месте Варсонофич). НАВЕРНЯКА БУДЕМ СИДЕТЬ БЕЗ ЦЕМЕНТА. И ЭТО ПРИ ТОМ, ЧТО МЫ НЫНЧЕ УЖЕ ПРОСТОЯЛИ ИЗ-ЗА ОТСУТСТВИЯ МАТЕРИАЛОВ ПОЧТИ ДВА С ПОЛОВИНОЙ МЕСЯЦА. А НАШ ДЕНЬ ПРОСТОЯ — ЭТО ЧЕТВЕРТЬ ДОМА ЦЕНОЙ В МИЛЛИОН РУБЛЕЙ...

Не перечать забот, не перечать прорех, которые стойко продолжает латать и день и ночь Кузьма Ивлиевич. Не бросает все к чертовой бабушке и даже не предъявляет режущей его без ножа железной дороге вполне законных штрафных санкций. Намекали, что, мол, из боязни ответной мести. Но, думается, не потому. Чулков понимает, что и железнодорожникам несладко.

— Да если эти простои посчитать на кругло! — горячился меж тем Варсонофич. — Ведь те два с половиною месяца на девятнадцать миллионов рублей без малого обернутся! Вот они где, миллионы-то! Вот чего опишите в штабе!..

Спецкоры обещали.

А уж получилось ли у них обещанное, судить, разумеется, вам, наш терпеливый читатель. Отныне по пути крокодильского поиска вас поведут другие люди.

Простите, если что не так и, как теперь говорится, извините за компанию.

Продолжение следует.

нявший Квант. — Не подкажешь, мы в каком городе находимся?

— Во дают! — изумился путеец издали. — В Свердловске, в каком же еще?

Всем стало худо.

— Чем поиграешь, тем и зашибешься! — прервал томительную паузу Варсонофич.

— Я ни черта не понимаю, друзья! Ни черта! — с несвойственной ему резкостью заговорил Семужный. — Вот же она, все та же надпись на борту: «Сургут. Срочно!». И вдруг с какой-то стати Свердловск!..

— А я понимаю, кажется мне, — вмешалась Ыйна. — Вижу вокруг я, насколько хватает моих диоптрий, немало вагонов с таким же призывом: «Сургут. Срочно!».

Члены экспедиции торопливо осмотрелись. И в самом деле, зоркая Сауна оказалась права.

Из личной беседы с В. С. Чертищевым, вторым секретарем Сургутского горкома КПСС:

...В ЭТОМ ГОДУ БЫЛ МОМЕНТ ПОЧТИ КАТАСТРОФИЧЕСКИЙ. ОТ СУРГУТА ДО СВЕРДЛОВСКА СКОПИЛОСЬ ОКОЛО СТА СОРОКА ФАКТИЧЕСКИ БРОШЕННЫХ СОСТАВОВ С ГРУЗАМИ, АДРЕСОВАННЫМИ НАМ. («Где шито на живую нитку, там жди прорехи и убытку!» — мудро рассудил в этом месте Варсонофич.) И ВОТ ЧТО ПЕЧАЛЬНО: СТРАНА ДАЕТ НАМ ВСЕ, А ПОЛУЧИТЬ В СРОК МЫ НЕ МОЖЕМ. ЗНАЧИТ, И САМИ НЕДОДАЕМ СТРАНЕ...

Но упомянутая личная беседа с Владимиром Сергеевичем состоялась позже. А пока что искатели сокровищ с трепетом обзирали впечатляющую картину хаоса на стальных магистралях.

— Вот они, пропавшие денежки! — ошеломленно проговорил золотой дед. — Да если этот вагонный затор в рублях выразить, это ж сумма не с одним нулем получится! Это ж такая сумма будет!..

— Ну, какая? — спросил Квант.

— Подумать страшно!.. Сумасшедшие денежки! — восторженно завопил дедок. — Вот где клад-то! Нашли, кажись!

— Радуетесь чему вы, старый человек? — гневно оборвала его Ыйна. — Надо смотреть в корневище!

— Да, да, коллеги! — Семужный сделал какую-то важную пометку в путевом блокноте. — Вперед! То есть, назад! В Сургут! Нам надлежит нащупать тот пункт, где имеет место непроходимость вагонов с надписью: «Сургут. Срочно!».

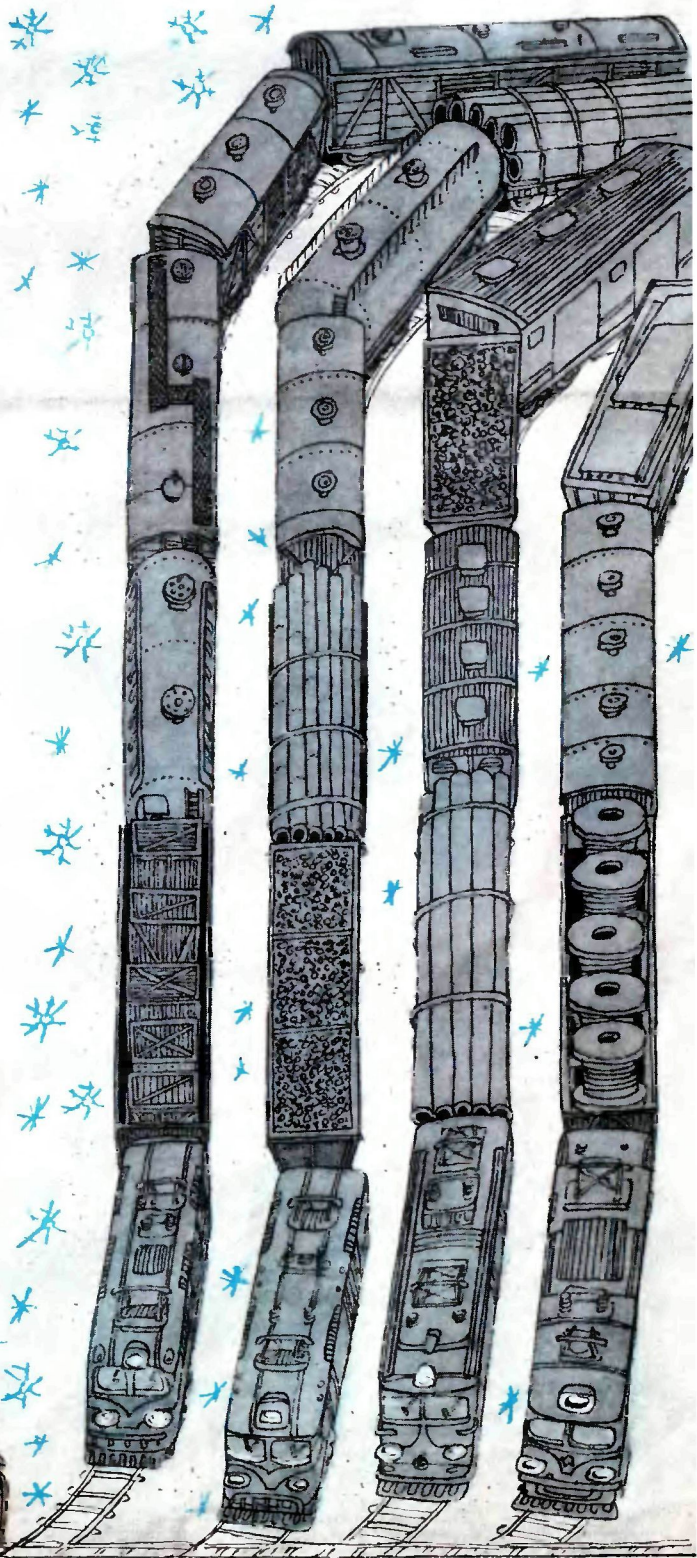
Честно говоря, щупать особенно не пришлось. Нашупалось быстро, едва экспедиция вновь миновала Тобольск. А дальше, когда на мучительно медленном перегоне Демьянка—Сургут наш и без того неспешный поезд печально застопорил в очередной раз, члены экспедиции вышли поразмять затекшие ступни.

Тут же, как нарочно, возник рядом товарищ в красной форменной фуражке, оказавшийся одновременно и начальником станции и рядовым стрелочником, что в этих не обеспеченных кадрами местах обыкновенное дело.

— Пресса! — сказал он, недобро глянув на документы спецкоров. — В трубы приехали трубить про новую дорогу? Думаете, бросил рельсы — и путь готов? А где техобслуживание? Где фронты выгрузки? Где тупики? Где котельные? Где жилье? Где, наконец, хотя бы автоматический контроль? Я на этом разъезде один ношусь, как гончая, стрелки перевожу. Тут на нашей однопутке составы десятками скапливаются. Не знаем, куда распахать!..

Из личной беседы с Г. И. Метельским, заместителем начальника Сургутского отделения Свердловской железной дороги:

...ВАЖНЕЙШИЙ ОТРЕЗОК ДЕМЬЯНКА — СУРГУТ БЫЛ ПРИНЯТ НА ГОД РАНЬШЕ СРОКА. РАНЬШЕ —

Никарагуанский диктатор Сомоса добился кладбищенского спокойствия в стране. Однако жестокость, с какой он подавил восстание, оборачивается против него. Кресло американского прислужника скрипит и шатается. История сомосовской династии показывает, на кого опирается Вашингтон в Латинской Америке.

Валентин
МАШКИН

УГОЛОВНАЯ ДИНАСТИЯ

Нынешний никарагуанский диктатор — третий по счету президент из семейства Сомоса. Так что это, можно сказать, династическая диктатура.

Родоначальника сомосовской династии — сеньора Бернабэ — никарагуанцы называют чаще не по имени, а по прозвищу — Семь Платков.

Внучатый дед первого президента из семейства Сомоса получил это причудливое прозвище вот почему. Он был известный бандит, и люди говорили, что ему требуется не меньше семи носовых платков, чтобы стереть кровь со своих рук.

Семь Платков окончил свои дни, качаясь на виселице в Ривас, в том самом городе Ривас, который — уже в наши дни — стал одним из очагов осеннего восстания против диктатуры.

Двюрядный племянник бандита Бернабэ до того, как стать президентом, тоже подвизался на уголовном поприще. В молодые годы Анастасио Сомоса, отец и тезка нынешнего диктатора, чеканил фальшивые золотые монеты. Он попался на месте преступления, и хлебать бы ему тюремную похлебку, если бы не вмешательство влиятельной родни его юной супруги.

Это вообще была счастливая карта в жизненной игре красавчика Анастасио — женитьба на сеньорите Сальвадоре Дебайле. Ее семья, принадлежавшая к числу самых знатных в Центральной Америке, поначалу воспротивилась браку с безродным проходимцем, но потом, смирившись, принялась проталкивать зятя-ка вверх по иерархической лестнице, и вскоре бывшему фальшивомонетчику удалось нацепить генеральские эполеты.

Очаровав барышню из хорошей семьи, ловкач Анастасио решил испытать свои чары и на супруге американского посла. И не без успеха. Миссис Ханиа, которая была намного моложе своего супруга, обожала танцы, и вскоре Сомоса, умеющий танцевать самозабвенно и ловко, стал ее постоянным партнером. Однажды она томно шепнула мужу: «Дорогой, сделай мне маленький подарок — посоветуй здешним властям назначить Анастасио Сомосу командующим Национальной гвардией!» Подарок был сделан. Бывший фальшивомонетчик возглавил Национальную гвардию, то есть занял ключевой пост в государстве. Теперь перед ним открылся путь к возделанному президентскому креслу.

От подарка американского посла своей охочей до удовольствий супруге официальный Вашингтон внакладе не остался. Анастасио 1-й служил Соединенным Штатам верой и правдой. Служил им, когда морская пехота США оккупировала Никарагуа, служил им, когда в 1933 году оккупанты ушли, справедливо посчитав, что созданная ими Национальная гвардия и ее новый командующий будут добросовестно блюсти интересы дядюшки Сэма. В своем прислужническом рвении Сомоса решился на мокрое дело: по его приказу в 1934 году был убит Сандино, национальный герой страны, вожак народной борьбы против американской оккупации.

А еще через три года Сомоса дорвался наконец до президентского кресла. Тут-то его уголовные наклонности и развернулись во всю ширь. Он запустил руку в государственную казну, спекулировал, пускался в незаконные коммерческие аферы. И богател, богател, богател. В начале тридцатых годов его семье принадлежала одна-единственная кофейная плантация, полузапущенная, находившаяся в самом плачевном состоянии. К середине сороковых годов диктаторская семейка владела барами, казино, борделями, золотыми приисками, десятками животноводческих ферм и сорока шестью кофейными плантациями.

Грабж был возведен им в ранг государственной политики. И попробуй кто попротестуй — национальные гвардейцы вмиг измордуют.

Тот, кто ведет такой образ жизни, естественно, дрожит за свою шкуру. Сомоса не расставался с пуленепробиваемым жилетом даже на пляже. Все же сеньор президент не уберется. В 1956 году пришло справедливое возмездие: молодой патриот Ригоберто Лопес Перес тяжело ранил тирана. Президент США Эйзенхауэр спешно послал за диктатором самолет, раненого доставили в американский военный госпиталь в зоне Панамского канала, над ним бились лучшие доктора. Все было тщетно. Горю о покойном, Эйзенхауэр печально сказал: «Мы потеряли верного друга». Более красочно отзывался в свое время о Сомосе Франклин Рузвельт. «Я его очень хорошо знаю, — говорил он. — Это сукин сын. Но это наш сукин сын».

Для такого, отзыва были все основания. Заговоры, интриги, направленные против любого и малейшего проявления духа демократии в Никарагуа или в любой другой стране Центральной Америки, находили в лице Анастасио Сомосы покровителя, вдохновителя, руководителя. «У американского империализма и его дипломатов и банкиров, — писал известный перуанский журналист Хенаро Карнеро Чека, — не было лучшей сводни, шпика и жандарма, чем этот Каин из Центральной Америки».

Политической сводней, жандармом и шпиком стал и Луис Сомоса, старший сын основателя династии, унаследовавший президентское кресло, а вместе с ним портреты Гитлера и Муссолини, украшавшие папин рабочий кабинет. Как и папа, Луис верно служил северному дядюшке в звездно-полосатом жилете. Когда в Вашингтоне замыслили бандитское вторжение наемников на Кубу, никарагуанский правитель тут же предложил территорию своей страны для учебных баз интервентов. Позднее, в апреле 1961 года, он лично махал платочком вслед головорезам, отплывавшим по направлению к Плайя-Хирон — навстречу своей гибели или позорному плену.

Луису Сомосе в отличие от отца и прадеда удалось умереть естественной смертью.

После его смерти власть перешла к Анастасио 2-му, нынешнему диктатору страны.

Вступив на диктаторский престол, новый президент тут же присягнул на верность... Америке: «США — наши друзья. У нас одна и та же идеология, одна и та же политика, одни и те же взгляды». Заявление, нелестное для Вашингтона, выдающего себя за всесветного поборника прав человека. Ведь тому же Анастасио 2-му принадлежат такие, например, слова: «Дайте мне лю-

бого человека, снимите с него ботинки, и с помощью коробка спичек я заставлю его заговорить».

И это, увь, не просто слова. У Сомосы руки по локти в крови.

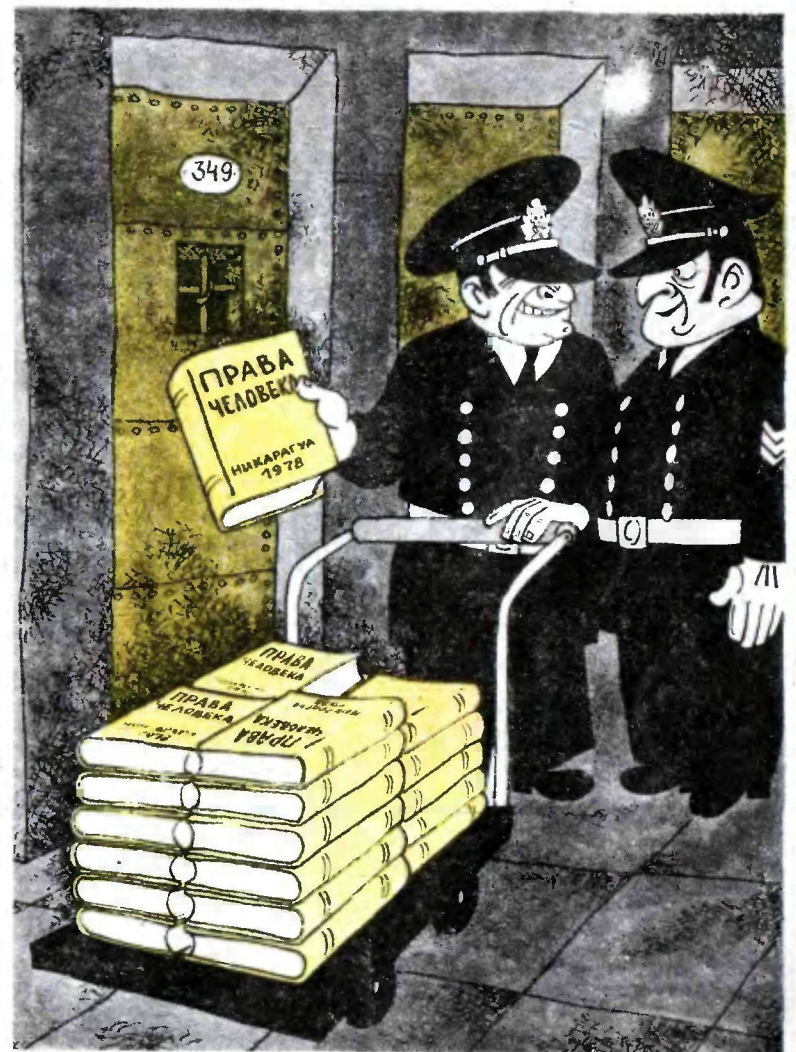
Тем не менее диктатор всегда желанный гость в США. Он бывает там ежегодно. Он и в нынешнем году наведывался к своим американским друзьям. А минувшим летом президент США послал Сомосе письмо, в котором приветствовал его за обещание «улучшить положение в области прав человека» в Никарагуа. Получив это дружеское послание, никарагуанский правитель вдохновился и отдал приказ: патронов не жалеть. В сентябре от пуль национальных гвардейцев, от бомбардировок и артиллерийских обстрелов восставших городов погибло более десяти тысяч мужчин, женщин, стариков, детей.

За государственными делами нынешний правитель не забывает и о своем кармане. Он приумножил семейное состояние. Он мог бы сказать о себе: «Народное хозяйство — это я». Ведь клан Сомосы контролирует ныне 80 процентов экономики республики. Империя этого клана «стоит» свыше 500 миллионов долларов. Однако диктаторское семейство не успокаивается на достигнутом. Даже стихийные бедствия оно обращает в деньги. Недрогнувшей рукой и не краснея, Сомоса присвоил солидную толику денег, поступивших из разных стран мира в помощь жертвам катастрофического землетрясения 1972 года.

Преступные наклонности предков передались и этому представителю уголовной династии. Равно как и угодничество перед янки. Недаром по Никарагуа гуляет шутка: «Когда Сомоса совещается с американским послом, это и есть заседание кабинета министров».

Сейчас диктатору уже за пятьдесят, он сильно болен, вынужден сидеть на диете, похудел на тридцать килограммов, и его все чаще одолевают мысли о подготовке достойной смены. Диктаторскую эстафету он надеется передать своему сыну — Анастасио 3-му. Сынок, следуя примеру папочки, закончил американскую военную академию. Ныне он в чине майора занимает должность заместителя командующего Национальной гвардией и успел прославиться потоплением в крови сентябрьского восстания в городе Леон.

Представитель третьего поколения диктаторской династии полон честолюбивых помыслов. Но вряд ли им суждено сбыться. Ведь Никарагуа подобна порочковой бочке.

— Мы кое-что сэкономили на питании политических заключенных, зато приобрели для них неплохую библиотеку.

Рисунок
Е. ГУРОВА

Сенсации

НЕССИ ЗАПЕЛА?

Много лет хитрый шотландец Алекс Кемпбелл неплохо питался за счет чудовища Несси, обитающей, как он клянется, в озере Лох-Несс.

Для подогрева интереса к своей кормилице мистер Кемпбелл открыл на берегу Лох-Несс информационное агентство СИМ, что означает «Служба печати монстра». Трио «очевидцев»: священник Грегори, сержант полиции Никольсон и сам Кемпбелл — наговорили долгоиграющую пластинку «Наши встречи с монстром». Но патологическая застенчивость Несси портит все дела...

Поэтому Кемпбелл с отчаянием объявил, что, по свидетельству некоего не названного им подсобного рабочего, проказница Несси вот-вот совсем недавно блаженствовала, подобно ундине, на поверхности озера, фыркая и плескаясь в лунном сиянии.

Публика на это не клюнула, объяснив чудесное видение «подсобного рабочего» перепроизводством скотч-виски в Шотландии.

И вдруг Несси заговорила. А может быть, и запела. Ее голос при помощи подводного микрофона поймал один из любителей-аквалангистов. Правда, юный подводник так и не разобрал, на каком языке изъяснялся монстр, но то, что на его магнитофонную ленту попали звуки, чем-то напоминающие «глаблумп, глаблумп, глаблумп», не подлежит сомнению.

Печатное эхо события прокатилось по столбцам мировой периодики.

Английская «Дейли миррор» отвалила сто тысяч фунтов стерлингов для изучения вокальных способностей Несси. «Нью-Йорк таймс» тоже решила не ударить в Лох-Несс лицом и бросила на алтарь сенсации семьдесят пять тысяч долларов.

Повторяю, что доброты рассчитывают окупить свои расходы сторицей. Уже который год невидимка Несси исправно кормит не только Кемпбелла, но служит калорийной пищей для многих других изготовителей газетных сенсаций.

СЛИШКОМ МНОГО СВИДЕТЕЛЕЙ

НА ВРУЧЕНИИ ДИПЛОМОВ ВЫПУСКНИКАМ КОЛЛЕДЖА:

— Подумать только — через несколько секунд мы будем безработными.

Рисунок из журнала «Сатердей ревью» (США)

Кампучия превращена в концлагерь, где фактически роль надсмотрщиков играют китайские эмиссары. Мужья и жены живут в разных бараках и встретиться могут только днем под присмотром трех лиц.

Свиданья не скроют Жена или муж — Свидетелей трое. При свете к тому ж. За это в ответе, Куда ты ни кинь, Четвертый свидетель — Пекин.

М. РАСКАТОВ

Педагогика

Папа Шульц в сенате и дома

Вообразите себя очень наивным человеком, принимающим любое слово за чистую монету. Вообразили? Теперь скажите, каким вам рисуется член западноберлинского сената от христианско-демократического союза доктор Клаус-Патер Шульц? Христианин — богобоязненная душа, исполненная любви к ближнему, непротивленец, готовый подставить левую щеку, схлопотавши по правой. Демократ — убежденный сторонник народовластия и равноправия. Доктор — ученый человек, верующий в безграничную силу разума и знаний.

А теперь все это поскорее забудьте и слушайте внимательно.

Член западноберлинского сената Шульц верует лишь в безграничную силу ремня и розги. Ни своих щек, ни прочих деталей организма подставлять под удар не намерен. Лупит он сам. У него десять приемных детей, которых он в течение одиннадцати лет нещадно колотил в кровь за малейшее нарушение придуманного им домашнего дисциплинарного устава.

Домашние упражнения западноберлинского сенатора стали достоянием гласности, и папа Шульц схлопотал-таки десять месяцев тюрьмы... А пока сидит такой папа, могут наконец безболезненно присесть и его несчастные дети.

Чтобы время не утекало даром, сенатор Шульц трудится и за решеткой. Он работает над трактатом. Главный тезис: только палочная дисциплина — это дисциплина, все прочее — сентиментальное слюнтяйство. Так было в Пруссии, так было при фюрере, так должно быть всегда, утверждает сенатор-садист.

Искусство и жизнь

Зайцем в цех и обратно

Лет тридцать назад шел в Штатах фильм под названием «Американская любовь». Занятая была картина. Поначалу. А в конце был припущен сладенький «хэппи энд». Безработный парень украдкой проник в шахту и стал работать просто так, бесплатно, показывая тем самым, что работа есть и он для нее годится. Паренька приметили и взяли на постоянную.

И вот, представьте, совсем недавно девятнадцатилетний американец Энтони Опат решил повторить трюк киногероя. Безработный Энтони проник в штамповочный цех фордовского завода в Вудхэвене, штат Мичиган. До этого он много раз толкался законным образом в разные отделы

кадров, но получал от ворот поворот. И вот он уречью затесался в толпу рабочих, махнул под носом у вахтера регистрационной карточкой биржи труда, а вахтер подумал, что это пропуск, и не среагировал.

И вот три дня подряд Энтонк Опат трудился до седьмого пота в цеху, складывая свежештампованные капоты.

Но на четвертый день бесплатного добровольца накрыли и выставили за ворота. «А я-то думал, они увидят, как я здорово вкалываю, и возьмут меня», — сказал Опат со вздохом. Но нет, не взяли. Заплатили, правда, за три дня довольно щедро и пообещали взять, если будет держать язык за зубами, чтоб другие безработные не стали просачиваться в цеха тем же манером. Опат прождал две недели — не зовут. Терпение лопнуло, и он все рассказал газетчикам.

Теперь он хорошо понял разницу между Фордом и Голливудом, между горькой жизнью и сладеньким киноискусством.

Архив

Поезд не придет

На главном вокзале старинного английского города Оксфорда, известного своим университетом, в полдень 12 октября можно было наблюдать весьма странное явление.

Большая группа престарелых чопорных джентльменов во фраках и цилиндрах важно и не спеша прошествовала через зал ожидания, вышла на платформу, торжественно и молчаливо прошагала по ней, остановилась, сняла цилиндры и, храня загадочное молчание, удалилась... Словно ждали поезда, а он не пришел.

Оксфордские старожилы могли бы пояснить, что молчаливая демонстрация джентльменов почтенного возраста проходит на вокзале ежегодно 12 октября.

Господа в цилиндрах — члены английской Лиги

противников общественных перемен (существует и такая!). А их необычная демонстрация проводится в память 12 октября 1896 года, когда к одной из платформ главного вокзала Оксфорда, украшенного флагами Великобритании и Российской империи, подкатил специальный поезд, в котором со своей свитой пожаловал в Оксфорд последний русский царь — Николай II.

Оксфордские старички отличаются от прочих антисоветчиков, изрыгающих хулу с трибун и печатных страниц, разве что отсутствием шумовых эффектов. Но сущность та же: упование на реставрацию монархии в России. Пусть надежды! Тот поезд не вернется. Идите домой, джентльмены, — просьбнете на ветру, радикулит разыграется...

ТРИ РАССКАЗА

А. КЕДРОВ

Высокая труба коксоголового завода коптила, как простой керогаз, бесперебойно снабжая свежей копотью все население города Н-ска. В воздухе пахло грозой, санкциями и печной сажей.

Не дожидаясь рассвета, оргазмов и указаний свыше, директор завода Николай Петрович собрал на совещание весь цвет местной науки и техники. Не хватало только начальника химического цеха. Вылетев в командировку, он оставил вместо себя бригадира слесарей Спиридонова.

«Бригадир некомпетентен,— подумал Николай Петрович,— да и мыслит немасштабно. Но, с другой стороны, и без цеха нельзя...» — И он пригласил бригадира.

Первым взял слово известный в научных кулуарах химик-теоретик.

— Все попытки нашего НИИ очистить газы вашего завода не уенчались... — сказал он. — В вашем газовойделении сплошные, извините, аномалии! Мы ничего не можем понять...

— Мы тоже... — вздохнул Николай Петрович и, возможно, в тысячный, юбилейный, раз глянул на гордо дымящую трубу. — Именно поэтому мы пошли на несколько непривычное мероприятие — мозговую атаку. Суть ее вам хорошо известна. Это как бы конкурс идей. Перед специалистами ставится нерешенная проблема, и каждый предлагает, как ее решить...

Атака началась.

— Обработать газы лазером, мазером и ультразвуком!..

— Применить биологическую очистку на молекулярном уровне!..

— Привлечь к очистке сажи Академию наук!..

— И ходатайствовать о выделении трех миллионов рублей!..

— Четырех миллионов!..

— Не уложимся! Пять миллионов для финансирования работ!..

Через два с половиной часа атака приблизилась к своему логическому завершению — обеденному перерыву. Несмотря на расхождение идей, ученые были едины в главном:

— Нет! Мелочами сегодня не обойтись!

— Да! Нужна коренная перестройка!..

Но тут неожиданно встал некомпетентный Спиридонов.

— Я, может, не так скажу... Без ультразвуков...

Ученые мужи недоуменно пожали учеными плечами.

«Вот черт! — поморщился Николай Петрович. — И ведь чувствовал — не вписывается в это мероприятие бригадир слесарей!..» Но вслух произнес:

— Не смущайтесь, товарищ Спиридонов. Если что не так, ученые поправят...

— Ага! Тогда предлагаю: пойти в цех и осмотреть задвижку. Газоотделителя. В ней манжета прохудилась...

— Вы, очевидно, не в курсе, — улыбнулся химик-теоретик. — Ваша аппаратура исправна. Есть акт, подписанный начальником цеха.

— Акт есть, а исправности нет! — настаивал на своем бригадир. — Я, товарищ директор, давно говорил Митричу: манжету менять надо.

А он мне одно: «Некомпетентен ты, Спиридонов! И немасштабно мыслишь...»

По заводскому двору на коллективный осмотр задвижки нехотя двинулись участники совещания.

«Удивительно, — думал Николай Петрович, — до чего все-таки стираются грани между физическим и умственным трудом!.. Слесари порой на уровне ученых, а уче...»

Но додумать эту мысль ему не дали: Спиридонов уже извлекал для всеобщего обозрения прохудившуюся манжету...

г. Одесса.

Ю. ТРУХАНОВ

Члены приемочной комиссии, кутаясь в каракулевые воротники, гуськом ходили от одного объекта к другому, осторожно обходя ямы и кучи строительного мусора.

— Что нам еще осталось посмотреть, кажется, водонапорную башню? — спросил председатель.

Члены комиссии переглянулись.

— Может, не стоит, Павел Фомич, — осторожно заметил Кофейников, — там все в порядке. К тому же неплохо бы перекусить с морозца, а? Цыплятки-табака давно ждут. Не остыли бы.

— Ну нет. Нужно осмотреть все, — возразил председатель. — Веди-

те, где там она у вас?

Кофейников уверенно пошел вперед, протопывая тропинку в глубоком снегу.

— А вот и башня, — сказал он, останавливаясь. — Все в точном соответствии с проектом.

Павел Фомич смотрел и не видел ничего такого, что напоминало бы водонапорную башню. Перед ним расстилось широкое заснеженное поле. Вдалеке по росшим кое-где деревьям и кустам угадывалась речка, а еще дальше к горизонту темнел лес. Павел Фомич удивленно посмотрел на Кофейникова.

— Все в точном соответствии с проектом, — твердым голосом повторил Кофейников.

Председатель обернулся к членам комиссии. Все, задржав головы, смотрели куда-то вверх, вполголоса обмениваясь замечаниями.

— В верхнем окошке одного стекла не хватает.

— Это сделаем, сегодня же пришлем стекольщика.

— Что-то мне кладка не нравится.

— Ну что вы. Кладка как раз неплохая, только вот цоколь надо бы оштукатурить.

— Павел Фомич, может быть, посмотрите внутри? — нахально спросил Кофейников. — Только осторожнее, видите — краска на двери еще не высохла.

— Нет, — глухо ответил Павел Фомич и, повернувшись, зашагал прочь.

На банкете, устроенном по случаю подписания акта, председатель был молчалив и рассеян. В самый разгар веселья он почувствовал себя плохо. Его бережно усадили в машину и отправили домой.

Павел Фомич сидел рядом с шофером, прикрыв глаза и откинувшись на спинку сиденья. Время от времени он принимался задумчиво бормотать, загибая пальцы:

— Кофейников видел, Трекляцкий видел, Сидякин видел...

Шофер включил фары. Кончался короткий декабрьский день, один из последних дней четвертого квартала.

г. Ногинск.

С. КОМИССАРЕНКО

Стрелки настенных часов показали время начала рабочего дня и, не останавливаясь, двинулись дальше. Младший научный сотрудник Ю. Сысоев пригладил волосы, одернул полы пиджака, откашлялся и сел на свое рабочее место. Некоторое время он сидел, не шевелясь, и ждал: вот-вот должны были появиться мысли на вверенную ему тему для научной статьи.

Неожиданно Сысоев вспомнил, что давно уже собирался написать Людочке С., инженеру из соседнего отдела, нечто на тему любви и с самыми серьезными намерениями просить о свидании... Недолго думая, он взял одну из чистых форматок, во множестве заготовленных впрок — на случай появления нужных мыслей, привычно вывел внизу номер форматки — один и вскоре весь ушел в работу...

Любовное послание уже было почти готово (всего получилось двенадцать форматок!), Сысоев успел даже поставить свою подпись, когда срочно вызвали к шефу на совещание.

А дальше случилось вот что. Возвратившись от шефа, Сысоев бегом взглянул на исписанные форматки, по рассеянности решил, что это научная статья, и сразу мелькнула мысль: «А почему, собственно, один Ю. Сысоев подписал? Можно подумать, только что зародилась письменность и не существует никаких традиций!»

Младший научный сотрудник тут же вписал на последней форматке впереди себя фамилии своих непосредственных руководителей — трех старших научных сотрудников, начальника отдела и его заместителя.

И уже машинально вывела рука фамилию руководителя лаборатории доктора наук В. А. Кошечкина...

Подписи занимали уже добрую половину последней форматки. Сысоев несколько раз перечитал список: может быть, кого-нибудь пропустил? Нет, все на месте... «А почему, собственно, их столько набралось у меня?» — Сысоев отогнал от себя эту крамольную мысль, но тут припомнилось, что и доктор наук Кошечкин как-то выразил недовольство чрезмерным обилием соавторов научных статей: «Что-то много получается нас — прямо проходной двор!» Мстительно ухмыляясь, Сысоев сел за стол и резинкой аккуратно вытер фамилии старших научных сотрудников, потом замначальника отдела, а заодно и начальника...

В конце концов фамилии вполне уместились в одной строке! Доктор наук В. А. Кошечкин, значит, и он, Ю. Сысоев, собственной персоной...

После обеда подумалось: «А удобно ли, между прочим, помещать Кошечкина рядом с каким-то безвестным научным сотрудником?» И Сысоев опять взял резинку: в окончательном варианте автором значился лишь один Кошечкин.

Сысоев, как принято, передал работу ученому секретарю. Тот, пролистав ее, озадаченно хмыкнул, но, привыкший на своем посту ко всему, не стал особенно вникать в существо вопроса и передал написанное Людочке С...

А спустя некоторое время Сысоев получил пригласительный билет на свадьбу: Людочка выходила замуж за доктора наук Кошечкина.

В ОБЕДЕННЫЙ ПЕРЕРЫВ

Рисунок Е. МИЛУТКИ

Рисунок Ю. УЗБАЙКОВА

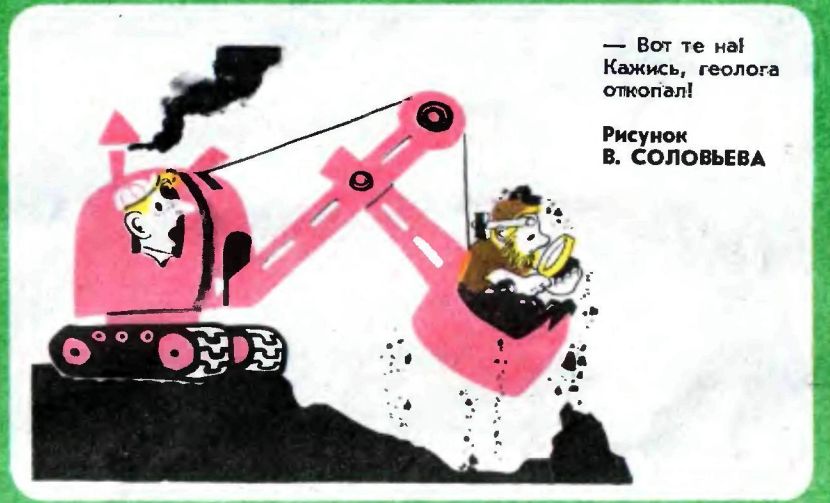
Вам НЕВИДИМКИ ЭКСЦЕНТРИКИ НЕ НУЖНЫ ?!!

ОТДЕЛ КАДРОВ ЦИРКА

КРОКОДИЛКИ

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

— Вот те на! Кажись, геолога откопал!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Рисунки В. БОКОВНИ, г. Ленинград

— Здесь, по-моему, чей-то погреб!

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

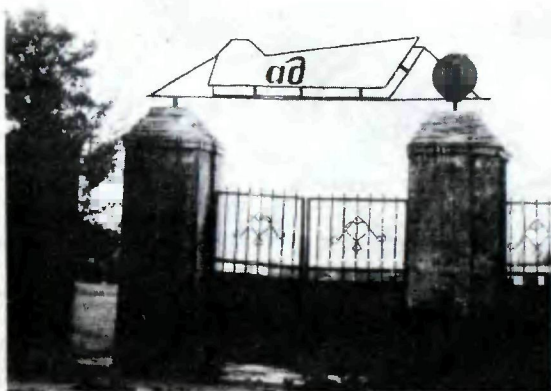
«Ввиду того, что новый врач-травматолог требует, чтобы м/сестра сняла маникюр, золотые вещи во время работы, я не согласна с выше упомянутыми требованиями.»

Прошу уволить меня с работы или перевести в другое отделение.»

(Из заявления медсестры).
Прислал А. Тургунов, г. Ташкент.

«Пассажирам запрещается: Проезжать в одежде и провозить багаж, пачкающий пассажиров и сиденья.»

Из «Правил пользования троллейбусами, автобусами, таксомоторами, маршрутными такси в городе Пензе». Прислали 836 читателей.

Вывеска обманывает. Это не геенна огненная, а стадион шахты «Михайловская». В. Сытник, Ворошиловградская область.

Фрагмент рекламной листовки (издательство «Финансы», тираж 2 млн. экз.).

Прислали 457 читателей.

«К каждой доярке подключена горячая вода, и она сейчас дает чистое молоко.»

(Из телепередачи).
Прислал В. Малахов г. Челябинск.

«Бетховен был одним из гениальнейших людей своего времени: он работал все 24 часа в сутки.»

(Из телепередачи).
Прислал С. Кравченко, г. Волгоград.

КАК СОРВАЛАСЬ РЕВИЗИЯ

То воскресенье запомнилось всем надолго. С утра командированный в одно из пермских лесничеств бухгалтер М., осматривая местность, подошел к колодезю, нагнулся к ведру водицы испить, а после, вытирая губы платочком, ощутил вдруг в боковом кармане зловещую пустоту. Торопливо залез в карман и страшно побледнел: командировочного удостоверения и пятидесяти рублей как не бывало. Судорожно заглянул в колодезь и где-то далеко, как показалось, у центра земли увидел кусочек отраженного неба и черную точку — свою голову.

Страшно закричал командированный, замахал руками и схватился за голову. Народу на тот крик набежало отовсюду, и, узнав, в чем дело, стали охать и ахать. Кто-то позвонил в район и, объяснив ситуацию, уговорил приехать пожарных. Раз человек в беде — надо помогать, тем более ответственный человек, приехавший ревизовать, мало ли что он нарвизует, ежели у него голова другим будет занята.

Примчались пожарные, трубу резиновую в колодезь закинули, включили машину, полилась студеной струей. Все обступили машину, ждут, когда из струи выпадут удостоверение и деньги. Кто-то из бывалых людей шепотом совет командированному дает, дескать, отблагодари парней, они же свое свободное время тратят, отвали-

им половину пропавших денег. Бухгалтер тоскливо машет рукой, дескать, о чем разговор, нашлось бы удостоверение!

Четыре часа гудела машина, и уставшие пожарные снова встали и вперед. И все лесничество, позабыв про воскресный отдых, наблюдало за их работой, утешая бухгалтера.

Через четыре часа последняя капля упала из трубы. Колодезь, казавшийся бездонным, был пуст. Тотчас же соорудили люльку, и смелый доброволец из лесников-ветеранов спустился на дно с фонарем. А когда его вытащили, он только руками развел — нет там ничего, только голыши. И тут бухгалтер сорвался и закричал, что доброволец утаил его деньги. Все зашумели, стали возмущаться, кто-то из родственников ветерана замахнулся даже на бухгалтера... Оскорбленный доброволец вывернул карманы, из которых выпали старая авторучка и засохший бутерброд.

Пожарные свернули свое имущество и укатили, народ стал медленно расходиться. А бухгалтер со словами: «Нет, я это дело так не оставлю!» — полез в карман брюк, вытащил записную книжку, чтоб внести туда фамилию добровольца для дальнейшего разбирательства в милиции, раскрыл книжку и увидел в ней свое командировочное удостоверение и пятьдесят рублей.

Все замолчали, а командированный бухгалтер зашелся краской, повернулся и быстрыми шагами пошел к конторе. Говорят, что ночью он вышел к шоссе с чемоданом и укатил восвояси.

Ревизия не состоялась.

А. ХОДАНОВ

Р. С. Надеемся, читатель не посетует на нас за то, что мы не указали фамилию героя этой поучительной истории. Как вы понимаете, ему и так досталось на орехи...

Слова, слова...

«В твоём возрасте я уже заработал свои первые 30 сребреников».

Из письма Иуды Искариота своему сыну.

Хочешь, чтобы тебя не перебивали, — молчи.

Колумбийская банальность.

Врачи вызывали бы больше доверия у больных, если бы сами не умирали.

Из письма неизвестного ипохондрика Гиппократу.

И для воздушных замков существуют типовые проекты.

Йцек Вейрох, польский юморист.

улыбки разных

Власта СМРЖОВА (Чехословакия)

МОЯ ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ИДЕЯ

Однажды я задумалась: как бы сократить число жалоб на качество продукции нашей фабрики — домашней и пляжной обуви.

Конечно, сегодня было бы смешно пользоваться «громмоотводом», как это водилось во времена частного предпринимательства. В ту пору стоило явиться покупателю с жалобой, как владелец предприятия вызывал к себе «вечного виновника» и в присутствии жалобщика кричал на него, погал ногами и делал ему выговор. Бледный, осунувшийся «виновник» падал на колени и плача говорил, что у него пятеро детей, туберкулез и так далее, короче, просил о снисхождении, и тут уже сам покупатель начинал уговаривать директора сменить гнев на милость, а под конец, расчувствовавшись, совал «виновнику» утешительную пятерку...

Увы, сегодня ни один заказчик не поймался бы на эту удочку! Да и напрасно мы стали бы искать в нашем преуспевающем коллективе какую-нибудь жалкую фигуру на роль козла отпущения. Желаящих не найдется.

Нет, мы должны подойти к этому делу по-современному. Когда я изложила свой план директору, он с восторгом принял его и предоставил мне полную свободу действий.

Мой план сводился к следующему: если в ОТК приходит клиент и начинает лупить по столу шлепанцем без подошвы, то тан Валнер нажимает кнопку потайного звонка, который проведен ко мне. Для меня это служит сигналом: «Божка, нейтрализуй клиента!» Один звонок означает, что пришел мужчина, два — женщина. В соответствии с этим я посылаю кого-либо из моей бригады в приемную.

Если бушует женщина, я направляю в приемную нашего Люмира, который между делом пишет стихи и сказки. Он мягкий, робкий молодой человек, немного похожий на Карела Готта и с таким же бархатным голосом. После приятного получасового разговора о красоте души и всего сущего — разумеется, о качестве шлепанцев ни гу-гу! — Люмир дарит посетительнице какую-нибудь из своих книжек, например, «Сказку о трех голубых поросятах» или «Чуник-Фуник» (фабрика закупила целую кучу этих изданий), а на прощание целует даме руку. Обычно клиентка выходит из приемной, как во сне, прижимая к груди книжку со сказками...

Пани Геленка, которую я посылаю в приемную, если с жалобой приходит мужчина, во многом отличается от Люмира. Это дородная, добродушная тетюшка. Особенной красотой она не отличается, но по-своему обаятельна. Все в ней мило, домохозяйка, она ничуть не смахивает на нас — слишком эмансипированных интеллектуалок. Она так ревностно относится к порученному делу, что даже начала печь для посетителя пирожки из полуфабриката, покупаемого в ближайшей кулинарии. Она украсила приемную веселыми занавесочками, чтобы посетитель не заметил давно не мытых окон; кроме того, она принесла туда цветы и развесила удивляющие картинки. Она мило щебечет с посетителями о детях, цветах, лечебных травах, болезнях и прочих всегда актуальных предметах, за несколько минут полностью освобождая его от тяжких раздумий о развалившихся тапочках. Она умеет создать такую атмосферу взаимной симпатии, что абсолютно чужие люди доверяются ей, как близкому человеку...

Первые результаты нашей деятельности были великолепны. Ни одной записи в книге рекламаций, ни единой жалобы в министерство! Нечего и говорить, что я очень гордилась своей идеей, ожидая, что и директор проявит свое отношение к ней в виде внеочередной премии.

И что же?

Едва пронеслись слухи, как мы обхаживаем жалобщиков, их число стало расти, словно грибы после дождя. А когда о нашем новшестве заговорили газеты — тут уж к нам началось такое массовое паломничество, что очереди в приемную вытягивались на два квартала. Пришлось срочно мобилизовать на их обслуживание рабочих с основного производства, а к приемной пристроить маленькую пекарню — для выпечки пирожков.

Вы спросите: чем все это кончилось? Нашу приемную прибрали к рукам медики — для изучения «профилактического здравоохранения в рамках психотерапии межличностных отношений». Что же касается тех считанных пар шлепанцев, которые мы теперь с грехом пополам выпускаем, то их едва хватает для снабжения наших ближайших родственников и друзей.

Перевела Л. ИВАНОВА.

КОНКУРС "ЧЕТЫРЕ СТРОКИ" КОНКУРС "ЧЕТЫРЕ СТРОКИ" КОНКУРС "ЧЕТЫРЕ СТРОКИ" КОНКУРС "ЧЕТЫРЕ СТРОКИ" КОНКУРС "ЧЕТЫРЕ СТРОКИ"

Виктор АЛДАНСКИЙ

Совет

Собака лает у ворот,—
Тебя пусть это не тревожит.
А тихий пес — наоборот:
Он укусит внезапно может.
Перевел с якутского
Николай Глазков.

И. САЕВ

Залетыш

Начальник новый в наш отдел
В один прекрасный день
явился.
Кипел неделю, две кипел,
На третью — испарился.
г. Ленинград.

Игорь ТАРАБУКИН

Антей

Антеев дар живет в Антоне:
Земли коснулся — и здоров:
С похмелья выпался в газоне
И вновь на подвиги готов!
г. Свердловск.

Б. РЯБИКИН

Учитель

Передавая опыт свой и класс,
Учил закройщик правилу
простому:
— Отмерь ты, как положено,
семь раз,
Но отрезать всегда
другому.
г. Москва.

«Векку-журнален», Швеция.

— Благодарю вас, я не собираюсь покупать пистолеты!
«Штерн», ФРГ.

— Не знаю,— отвечает тот,— мне еще только десять лет.

ВЕЧНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК

В поезде Осло—Тронхейм в одном купе ехали трое: один—житель Осло, второй—Тронхейма, а третий—бергенец.

— Тронхейм—хороший город, верно,—сказал тот, что из Осло.— Я даже думаю, что если бы я родился не в Осло, то хотел бы родиться в Тронхейме.

Тронхеймец решил ответить на комплимент и сказал:

— А я если бы родился не в Тронхейме, то хотел бы в Осло.

Они думали, что бергенцу теперь сказать будет нечего, и тот, что из Осло, спросил его:

— Ну, а вы как?

— Если бы я не родился в Бергене, я вообще не захотел бы родиться,— отвечал бергенец.

НА РЫБНОМ БАЗАРЕ

РЫБАК. Вот свежая сайда, фру! **ПОКУПАТЕЛЬНИЦА.** Ты говоришь, свежая! Дай-ка я с ней поговорю сначала.

Она наклоняется к рыбе и что-то бормочет про себя.

РЫБАК. Чего вы там бормочете? **ПОКУПАТЕЛЬНИЦА.** Спрашиваю, что новенького слышно в море.

РЫБАК. А-а! Ну и что же она говорит!

ПОКУПАТЕЛЬНИЦА. Говорит, что не знает, она уже две недели как оттуда.

широт

Бергенские анекдоты

Подобно шотландцам в Великобритании и габровцам в Болгарии, жители норвежского города Бергена тоже любят придумывать анекдоты о себе. Вот несколько таких историй.

РАССЕРДИЛСЯ

Муж приходит домой с работы мрачным. Жена уже накрыла на стол. Он говорит:

— Убери-ка кашу со стола, мать.

— Зачем!

— Убери, говорю. Я сейчас стукну кулаком по столу, зол я очень.

ПРОВЕРИЛ

Один житель Осло, очень важный господин, слышал, что бергенские мальчишки не лезут за словом в карман, и, впервые приехав в Берген, решил проверить это.

Он подошел к мальчишке, торговавшему газетами у вокзала, и спросил:

— Послушай, а за завтрашний день у тебя газет нету?

Тот, не моргнув глазом, ответил:

— Конечно, нет. Я их, папаша, еще вчера продал.

О БЕРГЕНСКОМ ДОЖДЕ

Приезжий спрашивает пробегающего мимо мальчишку:

— Тут у вас когда-нибудь дождь кончается!

— Милая, у меня целых четыре такта паузы. Может быть, встретимся?

«Дикобраз», Чехословакия.

КАСТЕЛЬЯНО (Испания)

ГРАБЕЖ СРЕДИ БЕЛА ДНЯ

Человек с бандитской рожой твердым и решительным шагом вошел в здание банка. Он направился к ближайшему окошку и весело спросил: — Скажите, пожалуйста, к кому обращаться насчет грабежа? — Направо, третье окно,— сухо ответил клерк, не отрываясь от своего дела.

Бандит поблагодарил и направился к указанному окну, над которым висела надпись: «Только для вооруженных». Приблизившись, он увидел служащего, безразлично глядевшего на него из-за решетки.

— Что вам угодно, мистер?

— Я хочу вас ограбить,— пояснил бандит.— Давайте, а то скоро переверыв начнется.

— До часу еще есть время. Сколько вы хотите получить?

— Что-нибудь около десяти тысяч долларов. Из-за меньшего не стоит пачкаться. Сами знаете, все дорожает.

— Да, да, конечно,— подтвердил клерк, избегая возможного панибратства в этой беседе.— Я полагаю, вы вооружены?

— Естественно.— Грабитель обшарил все карманы и, вытащив наконец маленький пистолет, протянул его служащему.

Тот взял оружие в руки, внимательно его рассмотрел и вернул бандиту.

— И вы надеетесь с помощью этой игрушки заполучить десять тысяч долларов? — презрительно спросил клерк.

— Видите ли, дело в том, что... ну да ладно, я согласен на восемь, на худой конец, даже на шесть тысяч. Не люблю злоупотреблять...

— Мы тоже не любим, когда злоупотребляют нашим благородством. Учитывая калибр вашего оружия, я могу вам выдать лишь две тысячи,— сурово проговорил служащий. При этом он достал большой лист бумаги и показал его налетчику:

— Вот вам тарифы, можете сами убедиться.

— Нет, нет, не надо, что вы, я вам и так верю! Просто мой приятель Джим Черная Рука на днях унес от вас не много не мало, как двадцать тысячок.

— Само собой. Но ведь у Джима был пулемет последней модели, так что нечего сравнивать...

— Да нет, я и не собираюсь сравнивать. Просто во все века существовали богатые и бедные,—недовольно заметил грабитель.—Ладно уж, так и быть, давайте сюда ваши две тысячи, и покончим с этим.

Бандит взял деньги, спрятал пистолет и вышел из банка, недовольно бормоча себе под нос что-то о социальном неравенстве и привилегиях, которыми пользуются некоторые.

Служащий банка занес цифру в графу «Дебет» и направился к соседнему окошку.

— Как тебе нравится, Джон? Он угрожал мне всего лишь малюсеньким пистолетиком. Если бы я был директором, я бы вообще за порог не пускал таких типов. Они только дискредитируют наш банк. Как ты думаешь, а?

Перевела Р. БУРКОВА.

КРОКОДИЛ

№ 34 (2260)

декабрь

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешин, В. Боконья, О. Ведерников, В. Владов, Е. Гаврилин, Е. Гулов, Р. Дружман, Н. Елин, Е. Милутна, В. Мохов, В. Соловьев, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455,
Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)

И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. Г. МОЧАЛОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 02.11.78. Подписано к печати 14.11.78. А 09154. Формат бумаги 70×108¹/₈. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 730 000 экз. 12-й завод 3 530 201 — 4 330 200. Заказ 05844. Фотоформы изготовлены в ордене Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва. А 47, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордене Ленина комбинате печати издательства «Радляська Украина». г. Киев, Бичет Литовский проспект, 94

Вымыслы по поводу мнимой «военной угрозы» Западу со стороны Советского Союза понадобились организаторам этой шумихи, чтобы оправдать стремление НАТО обзавестись мечом подлиннее и поострее.

ПРИВОДНОЙ РЕМЕНЬ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

КРОКОДИЛ

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Индекс 70448

Цена номера 20 коп.